

БЕСТСЕЛЛЕР №1 NEW YORK TIMES

В мире продано
более 150 000 000 экземпляров
романов Болдаччи

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

В этом романе впервые встречаются
два самых известных
героя автора – Амос Декер и...

Амос Декер

Дэвид Болдаччи

Черная земля

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-314(73)
ББК 84(7Coe)-44

Болдаччи Д.

Черная земля / Д. Болдаччи — «Эксмо», 2020 — (Амос Декер)

ISBN 978-5-04-172546-4

Одинокий охотник, преследующий волка на бесплодных землях Северной Дакоты, обнаруживает труп женщины. Кто-то сделал ей вскрытие – только, похоже, на этот раз обошлись без стола, морга и экспертизы... Вскоре стало ясно, что смерть Айрин Крамер заслуживает расследования ФБР. Дело в том, что у нее буквально нет прошлого. Об этой школьной учительнице никто ничего не знает – откуда она родом и кем является на самом деле... Ей явно было что скрывать. Следователя ФБР Амоса Декера, обладающего абсолютной памятью, и его коллегу Алекс Джеймисон вызывают для поиска ответов в маленький городок в Северной Дакоте. В самом сердце нефтедобывающей индустрии расцветают самые гнусные пороки общества, подпитываемые быстрыми и большими деньгами. Местные очень не любят, когда суют нос в их дела, так что жизнь чужака не стоит здесь и ломаного цента. Однако на помощь Декеру приходит неожиданный союзник...

УДК 821.111-314(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-172546-4

© Болдаччи Д., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	51
Глава 14	55
Глава 15	60
Глава 16	63
Глава 17	66
Глава 18	69
Глава 19	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Дэвид Болдаччи

Черная земля

*Майку и Монике Рао – за все, что вы сделали для Университета
Содружества Вирджиния*

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Хэл Паркер постепенно нагонял свою добычу, ощущая, как с каждым шагом, крепко вбиваемым в землю, растет кровяное давление. О том, что цель близка, можно было судить по частоте и количеству капель крови, тусклыми рубинами рассыпанным по жирной от влаги почве. Убить с первого выстрела не вышло, так что теперь приходилось иметь дело с подранком.

А если он рассчитывал получить оговоренную сумму, то требовалось предъявить тушу. Масштабы кровопотери его несколько приободрили, свидетельствуя о неизбежном, особенно в таком беспощадном климате.

Паркер медленно и методично продвигался вперед. Осень была уже не за горами, но лето по-прежнему не сдавало своих позиций, протягивая свои пропитанные зноем и влагой пальцы над суровой пустотой тундры. В данный момент Хэл чувствовал себя яйцом на раскаленной сковородке. Будь сейчас зима, он был бы облачен в специально рассчитанную на то одежду – и никогда, ни при каких обстоятельствах не стал бы преследовать свою добычу бегом. Когда бежишь при пятидесяти градусах ниже нуля¹, рискуешь получить кровоизлияние в легких и захлебнуться раздутыми от крови клетками собственного организма.

Но даже когда жарко и влажно, обезвоживание способно убить тебя столь же быстро, и ты никогда не почувствуешь, к чему идет дело, пока не будет слишком поздно.

На лбу у Паркера был укреплен мощный фонарь военного образца, в буквальном смысле превращающий ночь в день – по крайней мере, в пределах его узкой тропы. Он предположил, что является сейчас единственным живым существом на пространстве во много квадратных миль вокруг. По небу стремительно неслись тучи, насыщенные влагой и окруженные неспокойным воздухом. Оставалось надеяться, что управиться с делом выйдет до того, как хлынет дождь.

Хэл бросил взгляд влево – туда, где совсем неподалеку начиналась территория Канады. Больше чем в часе ходу находился городок Уиллистон – самый центр фрекинговой² вселенной здесь, в Северной Дакоте. Но Баккеновская сланцевая формация³ настолько обширна, что земля и под ногами у Паркера содержала миллионы баррелей нефти вместе с сотнями миллиардов кубических футов природного газа. А может, и больше, подумал он, поскольку кто на самом деле способен оценить истинные масштабы?

Присев на корточки, Хэл стал прикидывать свой следующий ход. Присмотрелся вперед, а потом развернулся на сто восемьдесят градусов, высчитывая время и расстояние на основании размера кровавых клякс. Поднялся и двинулся дальше, слегка прибавив шагу. На спине у него на манер рюкзака болталась питьевая система с большим мягким резервуаром, от которого прямо ко рту тянулась гибкая трубка с мундштуком. Одежда на нем была легкая, но прочная и из «дышащего» материала. Однако ему все равно было жарко, и даже в одиннадцать часов вечера он буквально плавал в собственном поту. При каждом вдохе казалось, будто раскусываешь острый перец. «Мать-природа всегда возьмет верх над человеком, – подумал Паркер, – сколько навороченного снаряжения на себя ни напяль».

¹ 50 градусов ниже нуля по Фаренгейту – примерно минус 45 °С. (Здесь и далее – прим. пер.)

² Фрекинг – технология нефте- и газодобычи при помощи гидроразрыва нефтесодержащего пласта: под землю под давлением закачивают воду вместе с песком и разными химическими реагентами для взламывания подземного пласта и обеспечения притока нефти и газа к забою скважины. В сланцевых районах – практически основной метод нефтедобычи.

³ Баккеновская формация (формация Баккен) – одно из крупнейших в мире нефтяных месторождений, расположенных на территории нефтегазоносного бассейна Уиллистон в Северной Америке, в штатах США Северная Дакота и Монтана и провинциях Канады Саскачеван и Манитоба. Традиционными способами нефть тут давно выбрана, так что сейчас нефтедобыча ведется только более технически сложным и дорогостоящим методом фрекинга.

Он искренне не понимал, как его добыча – волк, который уже зарезал двух коров из стада его нанимателя – вообще ухитрилась ускользнуть. Паркер четко засек зверя с расстояния около четырехсот ярдов. Эта тварь просто сидела там, совершенно неподвижно, словно олень, почуявший опасность. Пуля угодила волку где-то под лопатку, Хэл был в этом совершенно уверен. Влепило как следует, и в этот момент зверь едва двинулся, так что Паркер был уверен, что выстрел смертельный. Но когда он добрался до места, волка там уже не было – лишь начинался кровавый след, по которому он теперь следовал.

Паркер одолел небольшой подъем. Территория, на которой он находился, была известна как Великие равнины, что казалось неправильным, поскольку местность кое-где тут была довольно холмистой. Но изрытые расщелинами окраины Северного Бэдленда лишь едва дотягивались сюда, словно струйки выплеснутой на землю воды, так что желто-коричневые возвышенности большей частью мирно сосуществовали тут с абсолютно плоскими, заросшими травой пустошами. Сгущался ночной туман, ухудшая видимость. Паркер нахмурился и, хотя в подобных переделках бывал не раз, ощутил укол адреналина.

Откуда-то издалека донеслось погромыхивание, а потом и свисток локомотива, наверняка тянущего состав цистерн с нефтью и резервуаров с природным газом, который после добычи был приведен в сжиженное состояние для транспортировки. Этот свисток показался ему печальным и одновременно обнадеживающим.

А потом опять громыхнуло. На сей раз с неба. Стремительно приближалась гроза, как это часто происходит в этих краях. Пришлось еще прибавить шагу.

Паркер покрепче перехватил свой «Винчестер», готовый в любой момент вскинуть оптический прицел к глазу и, как он надеялся, наконец произвести смертельный выстрел. И тут вдруг что-то заметил. Футы в пятидесяти от себя, слева. Что-то темное, чуть темней окружающей обстановки. Опустил взгляд на землю, нацелив туда луч налобного фонаря. Теперь он был удивлен и в полном недоумении. Кровавые отметины определенно уходили *вправо*. Как такое могло быть? Его добыча явно не обрела вдруг способность летать. И все же, может быть, волк вдруг резко изменил направление где-то там впереди, вихляясь на подкашивающихся лапах перед тем, как упасть...

Паркер осторожно двинулся туда, опасаясь подвоха. Не доходя до темного пятна футов пятнадцать, остановился. Опять присел на корточки и обвел сияющим лучом своего фонаря обширное пространство перед собой, внимательно присматриваясь. Заглянул даже себе за спину – просто на тот случай, если волк умудрился дать кругалю и теперь подкрадывается к нему сзади. Паркеру доводилось воевать во время первой Войны в Заливе⁴. Он уже видел, какие чудеса способны произойти, когда живые существа пытаются убить друг друга. «Интересно, – подумал он, – не такой ли это случай...»

Все еще полуприсев, Паркер сократил дистанцию до темного пятна до десяти футов. Потом до пяти.

Ощутил, как сжимается живот. У него, наверное, глюки... Он приник к трубке с водой, чтобы повысить уровень влаги в организме. Но эта штука по-прежнему была там. И это был не мираж. Это было...

Осторожно поднявшись, Паркер опасливо одолел последние несколько футов до пятна, опустил взгляд, и его мощный фонарь ясно высветил только что обнаруженный кошмар до последней детали.

Это была женщина. По крайней мере, он подумал, что женщина. Да, наклонившись ближе, он ясно увидел пышные груди. Она была абсолютно голой и выпотрошена словно мясником. И все же ни единая капля крови не замарывала девственную землю вокруг нее.

⁴ Первая война в Персидском заливе – конфликт 1991 г. между Ираком и многонациональными силами во главе с США.

Кожа на лице и голове женщины была срезана сзади и затем стянута вперед, бесформенным комком лежа теперь на открытой челюстной кости. Спиленная верхушка черепа валялась рядом с головой. Открывшаяся полость была пуста.

«И где же, блин, ее мозги?»

И еще грудная клетка... Она явно была взрезана, а потом зашита обратно.

Паркер обвел взглядом мягкую землю вокруг трупа. Брови его выгнулись, когда он увидел четко различимые отметины на земле. Они показались ему знакомыми. Но буквально через секунду Хэл забыл про эти следы и медленно опустился на колени, когда до него наконец дошло, где именно ему уже попадались такие линии стежков на человеческой груди.

Это называлось «Y-образный разрез». Паркер много раз видел его в детективных сериалах и фильмах. На вскрытых телах, лежащих на металлических столах в морге. Только вот находился он сейчас отнюдь не в морге, а стоял прямо посреди первозданных просторов Северной Дакоты, и ни коронера⁵, ни телевизионщиков поблизости не наблюдалось.

Этой несчастной женщине сделали вскрытие.

Хэл Паркер отвернулся вбок, и его стошнило, в основном желчью.

Почва уже не была более первозданной, когда небеса разверзлись и наконец полил дождь.

⁵ Коронер – должностное лицо, проводящее предварительное расследование обстоятельств подозрительной смерти и при необходимости принимающее решение о возбуждении уголовного дела.

Глава 2

– Северная Дакота, – пробормотал Амос Декер.

Он сидел по соседству с Алекс Джеймисон в маленьком «Эмбраере» местных авиалиний. До Денвера они долетели на здоровенном «семьсот восемьдесят седьмом», где через час пересели на куда более маленький самолетик. Это было все равно что пересестись из длиннющего лимузина в клоунский автомобильчик, из которого в цирке вылезает целая толпа народу.

Декер со своим ростом шесть футов и пять дюймов и весом почти триста фунтов⁶ лишь застонал, наблюдая за тем, как крошечный самолет подруливает к выходу из терминала, и застонал еще пуще, когда узрел крошечные креслица внутри. Ему пришлось втиснуться в отведенное ему место так плотно, что подумалось: вряд ли в случае болтанки ему понадобится ремень безопасности.

– Когда-нибудь бывал здесь? – спросила Джеймисон – тридцати с небольшим лет, высокая, в отличной физической форме, с длинными каштановыми волосами и достаточно симпатичная, чтобы на нее регулярно оглядывались мужчины. Бывшая журналистка, теперь она была специальным агентом ФБР. Они с Декером входили в одну и ту же спецгруппу в Бюро.

– Нет, но мы как-то играли с командой универа Северной Дакоты, когда я жил в Огайо. Они прилетали на игру в Коламбус.

Студентом Декер играл в американский футбол за университетскую команду «Бакайз»⁷, а потом совсем ненадолго пробился в профессионалы, выступив за «Кливленд браунс» и получив на поле роковую травму, результатом которой стали сразу две редкие патологии: гипертимезия, или абсолютная память, и синестезия – проще говоря, проводящие пути органов чувств у него перемкнуло между собой. С тех пор он абсолютно ничего не мог забыть, а увиденное порой ассоциировалось у него с цифрами или окрашивалось в какой-нибудь яркий цвет – в частности, мертвые тела виделись ему в тревожном оттенке синего, напоминающем всполохи электросварки.

– И кто выиграл? – спросила Джеймисон.

Декер мрачно глянул на нее из-под опущенных век.

– Смеешься, что ли?

– Нет.

Он на миллиметр сдвинулся на тесном сиденье.

– Когда я играл, это называлось Д-один и Д-два. Теперь это ФПК и ФПЧ. – При виде недоумения на лице у Джеймисон он добавил: – Футбольный поддивизион Кубка и Футбольный поддивизион Чемпионата⁸. Команды университетов штатов Огайо, Алабамы, Мичигана, Луизианы, Клемсоновского универа – все это категория ФПК, высший дивизион, серьезные ребята. А университетские команды Северной Дакоты, Джеймса Мэдисона, Грамблинга, Флориды – это категория ФПЧ, второй дивизион. Правда, в последнее время университет Северной Дакоты заметно повысил свой уровень... Но обычно, когда команды разных дивизионов играют друг с другом, то для ребят из ФПК это игра в одни ворота.

– Тогда зачем назначать такие встречи?

– Это легкая победа для высшего дивизиона, большие деньги и возможность засветиться в телике для дальнейшей карьеры.

– Но ведь такая игра не особо хороша с точки зрения зрелищности?

⁶ 6 футов 5 дюймов и 300 фунтов – 197 см и 136 кг.

⁷ «Бакайз» (англ. Buckeyes) – конские каштаны (шутливое прозвище жителей штата Огайо).

⁸ Специально для любителей американского футбола: имеются в виду Football Bowl Subdivision и Football Championship Subdivision – категории, принятые в NCAA (Национальной ассоциации студенческого спорта США).

– Когда выигрываешь, игра всегда хорошая. А когда счет разгромный, стартовому составу⁹ приходится сидеть на скамейке запасных уже после третьей четверти, а то и после второй. Когда я учился на первом курсе, то так в основном и играл. Когда я был стартером, то всегда ценил возможность дополнительно отдохнуть, особенно если на поле перепадало.

– И все равно это не имеет для меня никакого смысла. Одна команда мочит другую за деньги...

– А вот для университетских «толкачей» и крохоборов из Национальной ассоциации студенческого спорта еще как имеет.

Джеймисон лишь покачала головой и заглянула в иллюминатор, когда они начали снижаться в темных густых тучах.

– Похоже, внизу гроза...

– На следующую пару дней обещают жару с запредельной влажностью и сильными грозами, со снижением температуры и очень сильным ветром к вечеру – практически гарантированно. Но скоро здесь начнется сезон снегопадов и метелей, так что это место будет больше похоже на Антарктиду.

– Просто замечательно, – саркастически заметила Алекс.

– Но не забывай и про светлую сторону.

– Какую?

– В ближайшие пару дней тебе не придется выходить на пробежку. Тут можно потерять два фунта влаги и просто по пути к машине. Но после этого тебе придется набрать жирку для зимы.

Самолет продолжал снижаться. Борясь с сильным встречным ветром и воздушными ямами, он больше напоминал плоский камешек, запущенный «блинчиком» по беспокойной воде. Джеймисон вцепилась в подлокотники кресла и пыталась дышать глубже, пока ее желудок мотало вверх и вниз. Когда колеса шасси наконец коснулись асфальта и запрыгали по взлетно-посадочной полосе, она медленно ослабила захват и взялась рукой за живот. Где-то вдалеке сверкнула зазубренная стрела молнии.

– М-да, весело было, – едва выдохнула она, бросая взгляд на Декера, вид у которого был просто сонный. – Это что, тебя совсем не беспокоит?

– Что?

– Эта болтанка.

– Да было бы о чем говорить, – беспечно отозвался он.

– А в чем тогда твой секрет? Потому что, похоже, все на этом самолете молились, включая стюардесс.

– Я как-то выжил при аварийной посадке, еще когда учился в универе. На взлете отказал двигатель. Пилот начал разворачивать самолет, сбросил часть топлива, а потом сдох и второй движок, так что ему пришлось садиться прямо здесь и сейчас. Потом выяснилось, что в оба двигателя попали птицы. Мы шмякнулись с такой силой, что подломились шасси и треснул фюзеляж. Все успели выбраться, прежде чем топливо воспламенилось и весь самолет сгорел. Правда, сумку со шмотками я все-таки потерял, – небрежно добавил Декер.

– О боже, – пролепетала бледная Джеймисон. – Тогда странно, что ты не нервничаешь еще сильнее меня.

– Я исхожу из теории вероятности. Шансы на то, что я еще раз попаду в подобное происшествие, составляют один к миллиарду. Теперь я чувствую себя просто как заговоренный.

⁹ Стартер – игрок в американском футболе, который первым играет свою позицию в игру или сезон. В зависимости от позиции и игровой ситуации, стартер может быть заменен на менее сильного игрока. Например, квотербек (разыгрывающий) может начать игру, но его заменит запасной квотербек, если игра становится односторонней.

Оказавшись в здании международного аэропорта Уиллистон, они подписали документы на прокатный внедорожник и направились к выходу из терминала.

– Ого! – воскликнула Джеймисон, когда они оказались на улице и на них тут же набросился ветер. Даже здоровяку Декеру пришлось пригнуться. – Не думаю, что я взяла с собой правильную одежду, – с несчастным видом заметила она. – Явно потребуется больше слоев.

– Что тебе еще нужно, кроме штанов, рубашки, значка и ствола?

– У женщин все по-другому, Декер.

За руль села Алекс, а Амос принялся прокладывать маршрут в навигаторе телефона, после чего откинулся на сиденье и стал смотреть на улетающую под колеса дорогу. Было шесть часов вечера, и мчались они прямо в надвигающуюся грозу. Жутковатые скопления черных туч громоздились перед ними, словно изготавившаяся к броску змея, собирающаяся задать жару этой удаленной части страны.

– Айрин Крамер, – негромко произнес Декер, пока они неслись по дороге.

Джеймисон лишь кивнула, и ее лицо помрачнело.

– Обнаружена мертвой в какой-то богом забытой глуши – парнем, который преследовал волка.

– И, что самое поразительное, труп был вскрыт, – добавил Декер.

– Это будет первый такой – по крайней мере, для меня. Ну а как насчет тебя?

– Мне уже доводилось видеть вскрытые тела, но ничего похожего на фото, которые я просмотрел. И вот что странно – место преступления оказалось довольно чистым, за исключением блевотины этого парня.

– Серийный убийца? Нас по этой причине вызвали? Богарт ничего особо не сказал.

Росс Богарт возглавлял их маленькую спецгруппу. Он и отправил эту пару в Северную Дакоту после совсем короткого инструктажа.

– Не исключено.

– А Росс не показался тебе странным, когда он говорил с тобой? – спросила Джеймисон. – Лично мне – да.

Декер кивнул.

– Он не мог сообщить нам что-то, о чем хотел рассказать.

– С чего ты взял?

– Малый он честный и открытый, но ему приходится держать в голове политику.

– Терпеть не могу загадок на обеих сторонах дела, – проворчала Джеймисон.

– Хотя не думаю, что это обязательно серийный убийца.

– Почему?

– В базах данных – ничего похожего. Я проверил перед вылетом.

– Может, он только начал...

– Начинают обычно не столь замысловато.

– Или он с ходу пытается сделать себе имя, прославиться, – добавила Джеймисон.

– Они все пытаются сделать себе имя, – отозвался Декер.

– Но к расследованию местных убийств не привлекают Бюро.

– И, по-моему, как раз по этой причине нам нужно в первую очередь приглядеться к жертве, а не к убийце.

– Ты считаешь, что федералов заинтересовала именно Айрин Крамер?

– И это также может объяснять скрытность Богарта.

– Как бы там ни было, мы явно ищем убийцу, обладающего определенной подготовкой в области судебной медицины.

– Это может быть применимо к довольно ограниченному числу людей, в том числе к тем, что играют на нашей половине поля.

– Какой-нибудь медэксперт, который решил пойти по кривой дорожке? – предположила Джеймисон.

Вид у Декера был неуверенный.

– Наверняка на «Ютубе» можно найти учебное видео, где кто-то вскрывает манекен... Но в отчете говорится, что все иссечения сделаны профессионально.

– Думаешь, что у этого человека имеется... опыт, так сказать? Была возможность попрактиковаться?

– Ничего я не думаю – по крайней мере, в данный момент.

– А ты заметил, что шоссе здесь сплошь бетонное? – спросила Джеймисон, бросая взгляд за окно.

– Наверное, асфальт просто не держится в местном климате, – заметил Декер. – Хотя и насчет стойкости бетона я тоже не уверен.

– М-да, ты отнюдь не кладешь знаний...

– Я могу пробить такие вопросы в «Гугле», как и любой другой.

– Долго нам еще ехать? – спросила Джеймисон.

Декер бросил взгляд на экран телефона.

– Пишет, сорок пять минут, почти до самой канадской границы.

– Так что, насколько я понимаю, это был ближайший аэропорт оттуда.

– Думаю, это был *единственный* аэропорт, через который можно туда добраться.

– М-да, денек был долгий и утомительный...

– И вечер обещает быть еще более долгим.

– Ты собираешься приступить к расследованию прямо сегодня вечером? – несколько недоверчиво спросила она.

Декер бросил на нее жесткий взгляд.

– Никогда не повредит сразу взяться за дело, Алекс. Особенно когда мертв тот, кому не следовало.

Глава 3

– А это еще что? – спросила Джеймисон, когда они уже подъезжали к конечной точке маршрута, показывая на золотые языки пламени, проскакивающие по бокам и похожие на какую-то дьявольскую праздничную иллюминацию.

– Это газ горит, – объяснил Декер. – Выходящий из нефтяных скважин. Природный газ всегда сопутствует нефти. Здесь бурят, чтобы добыть и то, и другое. Но иногда выпускают газ наружу и поджигают на выходе из скважины. Могу предположить, что в определенных ситуациях просто слишком дорого делать с ним что-то еще, и не факт, что у них тут есть соответствующая инфраструктура, чтобы гнать его отсюда по трубам.

Джеймисон была явно поражена.

– А ты вообще представляешь, о каких количествах газа мы сейчас говорим?

– Я где-то видел статистику, что попутным газом, который они сжигают каждый месяц, можно обогреть четыре миллиона жилых домов.

– Четыре миллиона домов, ты серьезно?

– Так я, по крайней мере, читал.

– Но разве это не вредно для окружающей среды? В смысле, они ведь сжигают чистый метан, если я правильно поняла?

– Насчет этого не знаю. Но наверняка вредно.

– Все эти огни выглядят просто жутко... Так и представляю себе зомби, марширующих с факелами нам навстречу.

– Привыкай. Они тут, похоже, повсюду.

Судя по всему, именно так и было, пока они ехали. Местность напоминала громадный плоский торт, утыканный сотнями свечей.

Они миновали большие скопления жилых прицепов, похожие на городки – с асфальтированными улицами, дорожными знаками, детскими и спортивными площадками. Под металлическими навесами перед трейлерами стояли автомобили – в основном лифтованные пикапы или крепкие внедорожники, заляпанные грязью.

Регулярно попадались и обширные участки земли, обнесенные внушительного вида оградой и уставленные нефтяными и газовыми вышками в окружении металлических контейнеров и какого-то непонятного громоздкого оборудования. Над многими из них бились оранжевые языки пламени. Мужчины в касках и огнеупорных оранжевых жилетах ездили в машинах или сутились вокруг, занятые какими-то важными делами. Издали они напоминали гигантских муравьев, сообща решающих важную и неотложную задачу.

– Это фрекинговый городок, – объяснил Декер. – Единственная причина, по которой тут вообще имеется населенный пункт. Тысячи рабочих переселились в эту часть Северной Дакоты, чтобы качать сланцевую нефть и газ, обнаруженные в данном регионе. На территории Баккеновской формации, если быть более точным. Я где-то читал, что здесь в земле еще примерно лет на сто углеводородного сырья.

– Все это хорошо, но они вообще слышали об изменениях климата?

– Эй, у людей такая работа!

– Ну да, сегодня работа, а завтра не будет планеты, пригодной для житья...

– Меня можешь не убеждать. Но если кусок хлеба нужен именно сегодня? И когда людям тут платят зарплаты с пятью нулями? В этих краях случались и взлеты, и падения, но сейчас вроде все вновь наладилось.

– Опять «Гугл»?

Декер пожал плечами:

– Я вообще парень любопытный. Плюс оба моих зятя работают на нефтеразработках. Думаю, как раз по этой причине я и заинтересовался.

Они миновали площадку для грузовиков с пятнадцатью заправочными колонками, душевыми, прачечной самообслуживания, ресторанчиком и магазином, многочисленные вывески на котором предлагали горячую пищу, пропан, очищающие присадки для дизельного топлива, журналы учета рабочего времени для дальнбойщиков, вентиляторы, антифриз и еще много всякой всячины. На одной из вывесок красовались огромные фото соблазнительных официанток в коротеньких юбочках и блузках с низким вырезом. Другая рекламировала заведения с лучшими DVD-видео для взрослых во всей Северной Дакоте. Стоянка была забита седельными тягачами всех размеров, расцветок и стилей, с обилием хромированных деталей, конусообразными колпаками на колесах и аэрографической росписью на кабинах. Сюжеты варьировались от драконов и огнестрельного оружия до американских флагов и пышногрудых голых девиц.

– Ну что ж, полагаю, теперь понятно, что именно тут пользуется наибольшей популярностью, – заметила Джеймисон.

– Такая фигия популярна не только здесь, – отозвался Декер.

Далее они миновали еще несколько площадок с жилыми трейлерами и новенький, с иголочки торговый центр – видимо, совсем недавно построенный. При торговом центре имелся ресторан с барбекю – как уверяла вывеска, предлагающий лучшую запеченную свиную шею «по-южному» в округе, – а также «Сабвей», «Чайна Экспресс», круглосуточный спортзал, гриль-бар и даже суши-бар. Электронная «бегущая строка» на одной из стен сообщала текущие цены на нефть и газ. Рядом с торговым центром пристроилась маленькая церквушка. К табло над ее входом кто-то прикрепил большие черные буквы, гласящие: «БОГ СОЗДАЛ НЕБЕСА, ЗЕМЛЮ, НЕФТЬ И ГАЗ. ПОДЕЛИСЬ БОГАТСТВОМ. ПОЖЕРТВУЙ ГОСПОДУ. МОЖНО БЕЗНАЛОМ. ЗАНЯТИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ БИБЛИИ КАЖДЫЙ ВЕЧЕР В 19:00».

Джеймисон бросила взгляд в зеркало заднего вида.

– У меня на хвосте целая колонна седельных тягачей и самосвалов, уже практически полчасика. – Потом она перевела взгляд на встречную полосу. – И еще целая армия их движется в противоположную сторону. Тут все провоняло дизельным выхлопом.

– Они везут оборудование и всякие припасы, в том числе химикаты, которые будут закачивать в землю. Судя по всему, тут это происходит круглосуточно и без выходных.

– Ну а грузовики, которые едут в обратную сторону?

– Вывозят нефть и газ, наверное. – Он ткнул рукой вперед: – Нам скоро надо будет съехать с этой дороги. Сейчас строят кольцевую вокруг города, так что груженым машинам не придется пробираться через центр.

На следующем съезде Джеймисон свернула, и вскоре они увидели вдалеке скопление огоньков.

– Думаю, это и есть городок, в который мы направляемся.

– Угу. Лондон, Северная Дакота.

– Интересно, откуда такое название? – задумчиво произнесла Джеймисон.

– Может, какой-то парень из Англии некогда добрался досюда и воткнул в землю английский флаг. Прямо посреди моря нефти и газа. Население там около пятнадцати тысяч, причем больше половины из них работает на месторождениях, а остальные их обслуживают. И это втрое больше, чем было всего три года назад. И вырастет еще втрое за половину того же времени, если дела и дальше будут идти так, как идут сейчас.

– Ого, да ты и вправду всерьез подготовился! – заметила Джеймисон.

– Предпочитаю знать, во что влезаю.

Она с любопытством посмотрела на него.

– И во что, по-твоему, мы влезаем, помимо расследования убийства?

– Это Дикий Запад, Алекс. Нечто вроде золотой лихорадки в Калифорнии в тысяча восемьсот сорок девятом, только на стероидах.

– Так все-таки что ты этим хочешь сказать?

– Что обычные цивилизованные правила тут не факт что применимы.

– Ты что, серьезно?

– Еще как серьезно.

Проехав по главной улице, полной народа, несмотря на приближающуюся грозу, они уперлись в тупик. На ветровое стекло упали первые капли холодного дождя.

– Эй, штурман!

– Теперь налево, – спохватился Декер.

Остановились они прямо перед тем, что оказалось погребальной конторой. Теперь уже настала очередь Декера бросить на Джеймисон недоуменный взгляд.

– В Северной Дакоте случаями подозрительной смерти занимаются коронеры, а не полицейские медэксперты. Местный парень, который этим занимается, владеет конторой, крематорием и моргом. Весь спектр обслуживания.

– Тоже успела подготовиться? – поинтересовался он.

Она лукаво улыбнулась.

– Не один же ты у нас любопытный.

– У него, по крайней мере, есть подготовка криминалиста?

Джеймисон пожала плечами.

– Остается только надеяться.

В этот момент ливень уже хлынул стеной, и они быстро юркнули из машины к дверям конторы, за которыми их ждало мертвое тело.

Глава 4

Оба представились Уолту Соверну, коронеру и владельцу погребальной конторы – мужчине среднего роста лет сорока пяти, с редкими песочного цвета волосами и поджарым телосложением бегуна, в очках в черепаховой оправе. Черные слаксы на нем отличались постаромодному подшитыми манжетами и отутюженными складками возле талии, а ослепительно-белая рубашка словно светилась в свете утопленных в потолок ламп.

Он удивленно посмотрел на них.

– Но почему этим делом заинтересовалось ФБР?

– Погодите: вы что, не знали, что мы должны приехать? – изумилась Джеймисон.

– Нет, никто мне ничего не говорил.

– Ну что ж, мы уже здесь, – ответила она, – и у нас есть задание расследовать это убийство. Ваш отчет мы уже читали. А теперь нам нужно взглянуть на тело.

– Э-э, погодите-ка... Я не могу позволить вам этого, ребята, без разрешения детектива, ведущего дело.

– Тогда позвоните ему, – потребовал Декер. – Прямо сейчас.

– Он, может, уже не на работе...

– Что гадать, просто попробуйте.

Соверн отошел в угол помещения, вытащил мобильник и набрал номер. С кем-то переговорил, а потом вернулся к Декеру и Джеймисон, явно не сильно воодушевленный.

– Ладно, думаю, что вы, федералы, всегда получите свое.

– Вы просто удивитесь, – отозвался Декер.

– Ну что ж, тогда пошли. Мне еще нужно подготовить одно тело к завтрашнему показу родственникам, а они были особенно требовательны касательно ее одежды и макияжа.

– А вы здесь хороните людей в зимнее время? – любопытствовал Декер.

– Предпочитаем не хоронить. Приходится докапываться до земли сквозь толстый слой снега, а земля твердая, как железо. Много возни даже с экскаватором. И кто хочет стоять на шестидесятиградусном морозе, чтобы сказать последнее «прости» дорогому усопшему? Забавно, как быстро высыхают слезы, а люди быстренько удаляются в укрытие, когда мороз начинает щипать их за пальцы, ноги и уши. Но по-любому большинство сейчас предпочитает быструю прожарку всей этой возне с землей.

– «Быструю прожарку»? – переспросила Джеймисон.

– Кремацию. – Соверн хихикнул. – Кстати, вам не кажется, что тем самым они выбирают ад, в некотором роде?

– Так можно нам взглянуть на тело? – хмуро произнес Декер.

Соверн провел их по короткому коридорчику, и они вошли в крошечную, чисто утилитарную комнату, пропитанную запахами антисептика, формальдегида и разложения.

Посреди комнаты стояла металлическая каталка. Выпуклость под простыней и была тем, за чем они пришли. Оставалось лишь надеяться, что тело расскажет им о том, кто убил его обладателя.

Джеймисон бросила взгляд на Декера, который уже видел комнату в ярко-голубом свете. Но трупов он навидался уже предостаточно, так что это его больше не беспокоило. Ну, почти.

– Я впервые в жизни производил вскрытие на трупе, который уже вскрывали, – заметил Соверн.

– У вас есть для этого соответствующая подготовка, насколько я понимаю? – прямо спросил Декер.

– Могу показать все необходимые документы, – отозвался Соверн, которого этот вопрос, похоже, ничуть не задел. – Только то, что это не основной мой бизнес, вовсе не означает, что я не ставлю себе это в заслугу.

– Приятно слышать, – коротко бросил Декер.

Соверн стащил с трупа простыню, и все трое опустили взгляды на то, что осталось от Айрин Крамер.

– Причина и время смерти? – спросила Джеймисон.

– Причина довольно незатейлива. – Он указал на рану по самому центру груди, хорошо различимую в паре дюймов над Y-образным разрезом. – Длинный острый нож с зазубренным лезвием вошел вот сюда и рассек сердце. Что говорит об умышленном убийстве, естественно.

– Довольно точный удар, – заметила Джеймисон, наклоняясь ниже, чтобы повнимательней осмотреть рану. – Чисто и эффективно. Одно движение ножом – и дело сделано.

– Я тоже так думаю.

– И довольно бесстрастный. Никакой излишней жестокости или потери контроля, – заключил Декер. – Убийца мог и не знать жертву. Или, по крайней мере, не иметь с ней каких-то личных отношений.

– Не исключено, – кивнул Соверн.

– А время смерти? – спросил Декер.

– Ну, тут мы вступаем в область догадок, – со вздохом произнес владелец похоронной конторы. – На основании того, что мне удалось обнаружить, она может быть мертва от недели до десяти дней.

Декера это явно не обрадовало.

– Довольно широкий промежуток... И вы не можете его хотя бы немного сузить?

– Боюсь, что нет, – ответил Соверн, тоже с довольно безрадостным видом. – Если дело дойдет до того, чтобы определить, есть у кого-нибудь алиби или нет, то тут мой отчет ничем не поможет. Сожалею.

– Заражение насекомыми? – спросила Джеймисон.

– И еще какое! Это и позволило мне говорить о неделе или примерно таком сроке. После этого остается только гадать на кофейной гуще. По крайней мере, мне. Да, я знаю свое дело, но здесь все-таки не лаборатория ФБР.

– Тогда такой вопрос: долго она оставалась на открытом воздухе?

– Это вопрос одновременно и простой, и сложный.

– В смысле? – спросила Джеймисон.

– Если б она слишком долго оставалась там, где ее нашли, то до нее рано или поздно добрались бы дикие животные. Но никаких признаков этого не имеется.

– Это простая часть, а в чем сложная? – спросил Декер. – Заражение насекомыми с этим не вяжется?

– Вот именно. Куча всяких личинок, но никаких следов от укусов животных. И вот еще что: трупные пятна давно успели зафиксироваться. И они указывают на то, что сразу после смерти она находилась в положении лежа на животе.

– Но в отчете, который я читал, говорится, что нашли ее лежащей *на спине*, – заметил Декер.

– Верно, но как вы видите, расположение трупных пятен с этим не бьется. Кровь не собралась вокруг тех частей тела, которые соприкасались с землей. Стоит трупным пятнам зафиксироваться... Вскоре после того, как сердце прекращает биться и большие красные кровяные тельца опускаются под воздействием силы тяжести в интерстициальные ткани, эти тельца уже не двигаются. Трупные пятна остаются там, где образовались.

– Так что ее определенно уложили вниз лицом сразу после убийства... Но в какой-то момент тело перевернули на спину, поскольку в таком положении ее и нашли.

– Верно. Уже после того, как трупные пятна успели зафиксироваться.

– Наружное кровотечение наверняка было минимальным, поскольку сердце остановилось практически сразу после удара ножом, – сказал Декер. – Но сколько-то крови все-таки должно было вытечь, а на том месте ее не нашли ни капли. А значит, убили ее где-то еще, а потом перенесли или перевезли туда, что также объясняет несоответствие трупных пятен положению тела.

Соверн кивнул.

– Но при таком обширном заражении насекомыми обычно ожидаешь и воздействия диких животных. В смысле, если б она все это время пролежала на открытом безлюдном пространстве, вся эта живность, которой у нас вокруг полным-полно, обглодала бы ее до костей меньше чем за неделю – а это голый минимум, на основании которого я заключаю о времени ее смерти. – Он ненадолго примолк, а после добавил будничным тоном: – В остальном же она была в просто-таки превосходном состоянии. С точки зрения здоровья. Сердце, легкие, прочие органы – всё в лучшем виде.

– Угу, все просто превосходно, если не считать того, что она мертва, – мрачно произнес Декер. – О каких профессиональных навыках убийцы мы можем судить по тому, как он проделал свое собственное вскрытие?

– Все разрезы просто первоклассные. Я бы сказал, что у этого человека имеется какая-то медицинская подготовка. И он – если это был он, а не она – знаком еще и с судебной медициной. А вот откуда у него такие познания и подготовка, то на этот счет гадать не буду.

Декер показал на Y-образный разрез.

– А как насчет инструментов, которые он использовал? Обычный нож или что-то сугубо медицинское?

– Я бы сказал, что у него имелся набор хирургических скальпелей, а еще пила Страйкера¹⁰ или что-то в этом роде, чтобы вскрыть череп. Да и нитки, которыми он зашил Y-образный разрез, – чисто хирургические.

Еще раз внимательно осмотрев тело, Декер попросил Соверна помочь ему перевернуть его.

– Ни татуировок, ни каких-либо особых примет, – констатировал он.

– И ни веснушек, ни солнечных ожогов. Для старческой «крупки» она была слишком молода, но и обычного загара на коже тоже нет. Она нечасто бывала на солнце.

Они перевернули труп женщины обратно, и Декер вновь пробежался по нему взглядом.

Сколько тел он уже осмотрел при точно таких же обстоятельствах? Ответ был прост. «До черта». Но если ему не хотелось смотреть на трупы, то пришлось бы сменить род занятий.

– В организме нашлось что-нибудь интересное? – осведомилась Джеймисон.

– Желудок практически пуст, так что незадолго до смерти она ничего не ела. Никаких очевидных признаков приема наркотиков. Никаких следов от уколов и так далее. Отчет по токсикологии пока не прислали.

– Есть еще что-нибудь необычное? – спросил Декер.

– По-моему, то, что ей сделали вскрытие еще до того, как она попала ко мне, уже само по себе далеко выходит за рамки обычного. – Соверн едва заметно ухмыльнулся.

– Так что ответ отрицательный? – не отставал Декер.

Улыбка увяла.

– Верно, ответ отрицательный.

– Она из этих краев? Кто участвовал в опознании?

Соверн сложил руки на груди.

¹⁰ Пила Страйкера – в данном случае имеется в виду ручная электрическая дисковая пила для распиливания костей (в том числе черепа), изобретенная в 1947 г. американским патологоанатомом Г. Страйкером.

– Как только я вернул ей лицо на место, кое-кто из местного отдела полиции опознал ее.

В этот момент дверь открылась, и вошел мужчина примерно того же возраста, что и Джеймисон. В джинсах, потертых мокалинах с кисточками, клетчатой рубашке и темно-синей спортивной куртке. Около шести футов ростом, поджарый и жилистый, с выступающим кадыком и выступающим же подбородком. Волосы у него были темно-каштановые и густые, с хохолком, торчащим вверх с макушки, как перископ.

Первым делом он глянул на Декера, а потом на Джеймисон.

– Лейтенант Джо Келли из отдела полиции Лондона, – представился он.

– Вот ему я и звонил, – объяснил Соверн.

Келли кивнул.

– Я из отдела уголовного розыска. Звучит впечатляюще, пока вы не поймете, что я там единственный детектив.

– Единственный, кто занимается *убийствами*, в смысле? – уточнил Декер.

– Убийствами, кражами, вооруженными грабежами, домашними скандалами, торговлей людьми, наркотиками, а остальное уже и не упомню.

– Да уж, мастер на все руки, – заметила Джеймисон, округлив глаза.

– Это не по собственному выбору. Дело в бюджетных средствах. Мы удвоили личный состав после того, как опять начался нефтяной бум, но до уголовного розыска дело пока не дошло. Просто на улицах стало больше пеших полицейских и патрульных автомобилей. Начальство так и будет тянуть с повышением кого-нибудь из патрульных до детектива, пока не произойдет очередной обвал и всех нас не поувольняют. – Он уставился на Декера. – В ФБР специально таких, как вы, выращивают?

– Угу, точно. Но другие ребята носят сверкающие доспехи. Лично я предпочитаю джинсы.

Келли воспользовался паузой, чтобы предъявить им свое удостоверение. Потом бросил взгляд на Соверна.

– Прости, что не подъехал пораньше, Уолт. Небольшая заморочка возле «Корраля О'Кей». Проезжал мимо, когда все это случилось, и услышал перепалку у входа.

– Очередная драка?

– Очередное хрен знает что. Дурацкое название для бара, по-любому¹¹. Слишком много тестостерона, денег и бухла. Не по вкусу мне такая комбинация.

– Он сказал, что кто-то в вашем отделе узнал жертву, когда ей вернули лицо на место, – вмешался Декер.

– Этим кем-то и был я, – отозвался Келли.

Декер вскинул брови.

– Как это так?

– Я забыл упомянуть еще одну вещь, за которую отвечаю тут в Лондоне. Проституцию.

– Так что, Крамер была проституткой?

Ко всеобщему удивлению, Келли пожал плечами:

– Точно не знаю.

– А почему? – спросила Джеймисон. – Вроде как достаточно легко понять, кто проститутка, а кто нет.

– Это вам так только кажется. В общем, термин «уличная» в наши дни несколько устарел, но здесь он по-прежнему в ходу. Парни заезжают на машинах в определенные районы города, и такого рода дамы перепихиваются с ними прямо там. При этом надо сказать, что большин-

¹¹ Перестрелка у корраля (загона для лошадей) под названием «О'Кей» – один из самых известных огнестрельных конфликтов в истории Дикого Запада, произошедший в 1881 г. в г. Тумстоун на Аризонской территории. Широко растиражирован в книгах, кино и пр.

ство предпочитает договариваться через интернет, чтобы избежать обвинений в назойливом приставании к клиентам в общественных местах.

– Так что, Крамер обдeldывала свои делишки через интернет? – спросил Декер.

– Я постоянно торчу за компом, отслеживая сайты, которые предлагают такие услуги. Я знаю, где искать, – по крайней мере, касательно тех вещей, которые происходят в наших краях. И нашел один сайт, рекламирующий «консультационные услуги» для мужчин, занимающихся нефте- и газодобычей в Лондоне. Пусть даже этот сайт и делает некоторые потуги, чтобы выглядеть прилично – потому что эти ребята в курсе, что копы их отслеживают, – там была одна фотка, которая показалась мне очень знакомой. В смысле, не поймите меня неправильно, она выглядела совсем по-другому: макияж, волосы, одежда... но я узнал Крамер. Я видел ее в городе, – поспешно добавил он. – Так что она имела отношение как минимум к «эскортному» бизнесу какого-то рода. На сайте она называла себя «Минди», если это важно.

– Так что вы не были особо поражены, когда узнали, что она мертва? – спросила Джеймсон. – В смысле, проституция – довольно рискованное занятие.

– Ну, вообще-то на самом деле я удивился, поскольку убийства – большая редкость, по крайней мере здесь, даже проститутки. Поразило меня то, в каком виде и где ее нашли.

– Могу вас понять, – ровным голосом отозвался Декер, внимательно разглядывая Келли.

– Но вот что мне и вправду никак не понять, так это почему вас вообще сюда вызвали. После звонка Уолта я зашел пообщаться с шефом. И только тогда узнал, что полицейский отчет и отчет о вскрытии уже отослали в округ Колумбия после запроса от федералов. В смысле, убийство и вправду такое, что мозги набекрень, спору нет, но подобных ему по всей стране полным-полно, и местные с ними худо-бедно справляются.

– А вот, *по-вашему*, как – почему нас сюда направили? – спросил Декер. – Должна же быть у вас какая-то теория.

– С какой это стати у меня должна быть теория?

– Вы похожи на человека, которого должны интересовать такие вещи.

В ответ Келли показал на каталку и на лежащее на ней тело.

– У нее есть какая-то связь с чем-то, что интересует федералов. Я понятия не имею, в чем эта связь, но очень хотел бы знать.

– Будто мы сами не хотели бы, – буркнул про себя Декер.

Глава 5

– В моем номере пахнет свежей краской, а ковер выглядит так, будто его только что уложили, – сообщила Джеймисон.

Они уже заселились в отель на главной улице Лондона и теперь ужинали в ресторане, расположенном в вестибюле. Несмотря на поздний час, народу было полно.

– Все зависит от цикла подъемов и спадов в отрасли, – объяснил Декер; затем глянул на нее поверх меню и недоуменно нахмурился. – У них тут есть тофу? В этой глуши, в Северной Дакоте?

– А что тут такого? – отозвалась Джеймисон. – Я уверена, что люди здесь тоже едят тофу.

– Угу, наверное, с беконом и колбасой. И лосятиной.

Они сделали заказ, и Декер откинулся на стуле, баюкая в руках бутылку «Короны» с засунутым в горлышко ломтиком лайма, которую успела принести ему официантка. Джеймисон прихлебывала чай со льдом.

– Ну и как тебе показался детектив Келли? – спросила она.

– Думаю, что в таком месте он попусту растрчивает свои таланты. Но опять-таки: может, тут просто-таки рассадник преступности, кто его знает...

– Мужики, лопающиеся от денег, – пробормотала Джеймисон. – Как он и говорил.

Декер с отсутствующим видом кивнул.

– Келли хочет знать, почему мы здесь. И я тоже. Я позвонил и оставил Богарту сообщение, но ответа пока не получил.

– Я тоже, с тем же результатом. Какие мысли после осмотра тела?

– Это может быть какой-нибудь психопат, повернутый на судебной медицине, или кто-то решил оставить послание какого-то рода...

– Какого рода послание?

– Если Крамер убили из-за чего-то, о чем она знала, и какие-то другие люди тоже об этом знают, то это предупреждение: не распускайте языки, иначе нечто подобное произойдет и с вами.

– И что же она могла такого знать?

– Ну, если б я знал, то мы уже могли бы арестовать кого надо и спокойно улететь домой.

– Намек понят.

Лицо Декера все больше мрачнело.

– Не думаю, что этим все и ограничится, Алекс.

– В смысле?

– Сама слышала, что сказал Уолт Соверн. Хирургические иссечения и инструменты. Ты не можешь просто сгонять в «Хоум Депо»¹² и купить там пилу Страйкера. И тело вскрыли до того, как бросить там, иначе остались бы следы от проведенной процедуры или хотя бы хоть сколько-то крови. И он должен был как-то транспортировать ее туда. Да и место явно было выбрано тщательно.

– Что говорит о хорошем знании местности. Или, по крайней мере, о предварительной разведке данной конкретной точки.

Декер кивнул.

– А это требует планирования и терпения.

Тут он глянул поверх ее плеча, и его глаза округлились от удивления. Декер даже дважды сморгнул, словно чтобы прочистить зрение и убедиться, что видит все правильно.

– Стэн?

¹² «Хоум Депо» – сеть магазинов стройтоваров, инструментов и товаров для дома и сада.

Здоровяк, только что вошедший в помещение ресторана, стрельнул в обоих пристальным взглядом, услышав свое имя. Вид у него был столь же изумленный, что и у Декера.

– Амос?

Мужчина по имени Стэн подошел ближе, и Декер поднялся, чтобы пожать ему руку. Джеймисон недоуменно посмотрела на обоих.

– Какого черта ты тут делаешь? – спросил Декер.

– Могу то же самое у тебя спросить, – отозвался Стэн.

Он был почти столь же высок и широк в плечах, как Декер, с рыжеватыми волосами, начинающими уже седеть по краям, с багровым лицом и блестящими зелеными глазами. Его коротко подстриженная борода была того же цвета, что и волосы.

– Здравствуйте, – вмешалась Джеймисон, поднимаясь и протягивая руку. – Я – Алекс Джеймисон. Мы с Декером работаем в ФБР.

– Ой, прости, – спохватился Декер. – Алекс, этот громила – Стэн Бейкер, мой зять. Он женат на моей сестре Рене. Они живут в Калифорнии. – Он с любопытством глянул на Бейкера. – Далековато от дома ты забрался!

Бейкер потер свои толстые, явно сильные пальцы и почему-то вдруг занервничал.

– Я, гм, теперь здесь живу. И, в общем, скоро я стану твоим *бывшим* зятем.

– Что-о? – гаркнул явно пораженный Декер, отступая на шаг.

– Рене разве тебе ничего не говорила?

– Насчет чего?

– Что мы разводимся.

Декер недоверчиво уставился на него.

– Разводитесь? С какой это стати?

– По множеству причин. Оба хороши.

– А детишки?

– Они останутся с мамой.

– Они по-прежнему в Калифорнии?

– Угу, – неловко произнес Бейкер. – Малым надо в школу и все такое. И у Рене хорошая работа.

– Но ты-то здесь, в Северной Дакоте, Стэн. Как же так вышло? – требовательно поинтересовался Декер.

– Вначале я переехал на Аляску и некоторое время работал там, но там сейчас затишье, все притормозилось. Ты ведь знаешь, что Тим был там топ-менеджером на нефтеразработках. Он мне эту работенку и подкинул.

– В каком это смысле *был* топ-менеджером?

– А кто такой Тим? – опять вмешалась Джеймисон.

– Еще один наш зять, – ответил Бейкер. – Он женат на Диане, другой сестре Амоса.

– Так что там с Тимом? – напомнил Декер.

– Его турнули с работы, и последнее, что я слышал, это что он крутит баранку в «Убере» и ведет бухгалтерию для всяких мелких конторок. А потом и мою должность тоже сократили. Ну вот я и подумал: начну-ка все с чистого листа. Это место сейчас на подъеме. Им нужны опытные люди в этой области. Уже год как тут прожил. Да и с деньгами не поспоришь.

– Ну а твои дети? – опять спросил Декер.

– Чуть ли не каждый день общаюсь с ними по скайпу, – обиженно ответил Бейкер.

– По скайпу, за тысячи миль, не обнимешь и не научишь сына правильному замаху битой.

Ты был в армии, когда родились первые двое. Ты и так очень много отсутствовал.

– Я воевал за свою страну, Амос!

– Я просто хочу сказать, что детишкам нужен отец.

– Угу, ну что ж, так уж у меня все складывается... В смысле, люди регулярно разводятся. И мы все-таки пытались что-то с этим поделать. Консультации психологов и все такое...

– Наверное, стоило бы прилагать больше усилий, – сказал Декер. – Это семья, Стэн. Негоже такими вещами разбрасываться.

Теперь глаза Бейкера сердито сверкнули.

– Послушай, я знаю, к чему ты клонишь... Все мы знаем, что случилось с Кэсси и ее братом... и с Молли. Это было ужасно. Никогда так не рыдал в своей жизни, как на их похоронах. Но... но это ты, а не я. Это совсем по-другому. Я никогда не подводил к этому, никто из нас не подводил, но это все-таки произошло. Жизнь есть жизнь.

Декер бросил взгляд на Джеймисон, а потом опустил взгляд.

– Ну ладно. Думаю... думаю, что мне стоит позвонить Рене. Не скажу, чтобы я так уж часто с ней общался.

– Ну что ж, если ты не знал, что твоя родная сестра разводится или что твой зять потерял работу, то ты с этим замечанием уж точно попал в десятку, – вклинилась Джеймисон, которая явно не могла поверить собственным ушам.

– Так что ты тут все-таки делаешь? – спросил Бейкер.

– Расследую убийство.

– Убийство?!

– У вас ведь тут иногда случаются убийства, разве не так? – угрюмо пробурчал Декер.

– Ну да, обычно когда либо два пьяных урода сцепятся, либо местные бандюки рынок наркоты делят. Мет, кокс, героин тут все равно как конфеты... А кого убили?

– В такие подробности мы с вами вдаваться не имеем права, – быстро вклинилась Джеймисон. – Но вы наверняка вскоре услышите про это в новостях.

– Черт... И ради этого сюда вызвали ФБР? Что, местным самим не справиться?

На что Декеру оставалось только сказать:

– Мы приехали, просто потому что нам велели приехать, Стэн.

– Не хотите с нами поужинать? – предложила Джеймисон.

Бейкер побледнел и отступил на шаг, бросив взгляд на Декера.

– Что? Нет. Я, гм, уже поужинал.

– Тогда зачем сюда пришел? – спросил Декер, теперь уже испытывая любопытство при виде того, как вдруг замялся Бейкер. – Если ты тут уже год, то наверняка не живешь в этом отеле.

– Не, у меня собственная хата. Я пришел, чтобы повидаться, гм... – промямлил он.

– Повидаться с кем? – резко спросил Декер.

– Стэн?

Все они обернулись, чтобы посмотреть на женщину чуть за тридцать, вступающую в помещение ресторана. По крайней мере, «вступать» было именно тем глаголом, который первым делом пришел Декеру в голову при виде того, как она двигалась. Она была довольна красива, и ему было видно, как многие мужчины в ресторане, даже сидящие с дамами, повернули головы в ее сторону.

– О, привет, Кэролайн! – натянуто произнес Бейкер, нервно поглядывая на Декера. – Это Кэролайн Доусон, – объяснил он ему.

– Ну да, уже понял, – отозвался Декер, обводя своего скоро уже бывшего зятя колющим взглядом.

– Гм, Кэролайн, это Амос Декер и его напарница, Алекс. Амос из...

– Я старый друг Стэна, – тут же перебил его Декер. – Мы оба и не знали, что оказались в одном городе.

Кэролайн улыбнулась.

– Круто, какой приятный сюрприз... Ты готов? – спросила она у Бейкера перед тем, как бросить взгляд на Алекс. – А вы, ребята, не хотите составить нам компанию? Мы собираемся в клубешник.

– Тут что, и клубы есть? – недоверчиво произнесла Джеймисон.

Кэролайн вновь улыбнулась и закатила глаза.

– Понимаю. Вам такое и в голову не приходит, но да, есть как минимум три приличных места. Ну, это скорее бары, чем клубы... Но не во всех из них играют одно только кантри, которое так любит Стэн, а я вот терпеть не могу.

– Нет, спасибо, – ответил Декер. – Мы только что прилетели. Порядком вымотались.

– О'кей, тогда как-нибудь в следующий раз.

– Заметано.

Кэролайн ухватила Бейкера за руку.

– Ладно, погнали. Первая остановка – салун «Корраль О'Кей».

– А вы живете в Лондоне? – вдруг спросил Декер.

Она ухмыльнулась.

– Угу. Хотя предпочла бы жить в том Лондоне, который в Англии. Может, когда-нибудь...

Мой папана владеет этим отелем, а еще кучей других предприятий. Я помогаю ему с ними управляться. Он живет в большом доме довольно далеко от города. Иногда я останавливаюсь здесь, но еще у меня квартира в кондоминиуме в центре.

– Ясно.

– Короче, еще увидимся, – бросила Кэролайн, потащив Бейкера к выходу.

Джеймисон посмотрела на Декера.

– Ничего себе совпадение, а? – Тот опять уселся за столик и невидяще уставился в деревянную столешницу.

– Сочувствую насчет сестры, – произнесла она.

– Ну что же она мне не позвонила? – отозвался явно потрясенный Декер.

– А ты уверен, что она не пыталась с тобой связаться? – поинтересовалась Джеймисон подозрительным тоном.

Вид у Декера вдруг стал виноватый.

– Думаю, что и вправду было несколько сообщений на автоответчике, на которые я забыл ответить.

– Ни фиги себе... Для парня, который абсолютно ничего не забывает, это просто нечто.

– Да знаю я, знаю, – с несчастным видом произнес он. – У меня с этим вообще плохо.

– Тебе нужно обязательно с ней поговорить. Поддержать. Дать ей рассказать ее собственную историю и не пытаться ее судить.

– Люди постоянно справляются с подобными ситуациями. А Стэн уже нашел себе другую.

– Не думаю, что он ищет постоянную компаньоншу в этих отношениях, Декер. И, судя по всему, эта Кэролайн тоже. По-моему, все это у них чисто для развлечения.

Когда наконец принесли их заказ, Декер едва поковырялся в тарелке, после чего пробормотал, обращаясь к Джеймисон:

– Прости... но что-то я потерял аппетит. Утром увидимся.

И без дальнейших объяснений направился к выходу.

Глава 6

Салун «Корраль О'Кей».

Заведение большое, шумное и однозначно разгульное.

Яркие огни полыхали из каждого окна, и Декеру было слышно, как внутри долбит музыка. Это было кантри с некоторой примесью рок-н-ролла – по крайней мере, для его уха. Даже с улицы она сотрясала воздух, словно пушечная канонада.

Стоя у входа, Амос чувствовал, как кожа на руках начинает морщиться от влажности, вернувшейся после грозы.

Пройдя мимо вышибалы на крыльце, проверяющего удостоверения личности, Декер открыл дверь, и жара и смешанные запахи пота и пролитого алкоголя ударили его танковым снарядом. Либо тут не было кондиционера, либо тот не справлялся с влагой, выбрасываемой волнами раскачивающихся людей. И, насколько Декер мог судить со своего места, он вполне мог оказаться единственным трезвым посетителем этого притона.

Амос кое-как обогнул компашку каких-то юнцов, сгучковавшихся возле главного входа; похоже, в вертикальном положении они держались только совместными усилиями, хотя не было еще и десяти вечера. Ему не хотелось бы оказаться рядом с такой публикой ближе к полуночи.

Играла живая группа – четверо парней и девушка-солистка. Пышные и завитые, как у Долли Партон¹³, волосы мотались вокруг ее головы, когда она приплясывала, проникновенно исполняя какую-то балладу Фейт Хилл¹⁴ ничем не хуже оригинала. Остальные участники группы казались окаменевшими чурбанами по сравнению с ее зажигательными выкрутасами. Группа как раз начала следующий сет, и, насколько Декер мог судить, слова песен фокусировались в основном на пацанах, тёлках, собаках и стволах, изрядно разбавленных пикапами «Шевроле» для полноты картины. На каждой из четырех стен висело по девяностодюймовому телевизионному экрану, все из которых были настроены на спортивные каналы. В одном углу из-за загородки высотой по пояс торчал механический бык, но, похоже, давно не использующийся. Он просто стоял там, злобно поглядывая на публику своими стеклянными глазками.

Держась у задней стенки, Декер не спеша оглядел помещение. На одной стене красовалась надпись крупными буквами: «ПРАВИЛА БАРА: БУДЕТЕ МАЯТЬСЯ ВСЯКОЙ ДУРЬЮ, ОСОБЕННО ВРОДЕ ДРАК, И ВАМ РЕАЛЬНО ПИСЕЦ. НАЧНЕТЕ ВЫДРЮЧИВАТЬСЯ – ВЫЛЕТИТЕ ЗА ДВЕРЬ. ПРО ТОЛЕРАНТНОСТЬ ТУТ НЕ СЛЫХАЛИ. ПРИЯТНО ПРОВЕСТИ ВРЕМЯ!»

Через минуту он заметил знакомую пару. Кэролайн порхала на паркетном танцполе вокруг плоскостопного Бейкера, словно колибри вокруг очень большого и почти одревеневшего цветка. «Или кактуса, больше похоже на то». Притопывая своими толстенными ножками, Бейкер покачивался от силы на дюйм-другой из стороны в сторону, воздев руки вверх и пытаясь выглядеть так, будто веселится на всю катушку.

«Почему она с ним?»

Кто-то пихнул Декера локтем. Это оказался какой-то мужик даже крупней его самого, который заговорил с ним негромким, но угрожающим тоном.

– Послушай, приятель, если хочешь стоять здесь, то купи что-нибудь – еду или выпивку, а лучше всего и то, и другое, – посоветовал этот тип. Весил он около трехсот пятидесяти фунтов

¹³ Долли Партон (р. 1946) – американская кантри-певица и киноактриса, написавшая более 600 песен и 25 раз поднимавшаяся на верхнюю позицию кантри-чартов журнала «Биллборд». У себя на родине признана одной из самых успешных певиц в своем жанре, получив при этом титул «Королева кантри».

¹⁴ Фейт Хилл (р. 1967) – американская певица в стиле кантри, обладательница премии «Грэмми».

– лысый, как бильярдный шар, и его отвисшее брюхо затмевалось лишь мускулистой шириной плеч. – Иначе тебе придется уйти. Кому-то надо платить, чтобы тут горел свет и не переводилось бухло.

Декер двинулся к стойке бара, которая протянулась на всю длину одной из стен. Тут яблоку было негде упасть. Он кое-как втиснулся между какой-то парочкой, присосавшейся друг к другу в долгом поцелуе и все равно каким-то образом ухитрявшейся прикладываться к пиву, и хорошо одетой женщиной лет пятидесяти с небольшим, которая держала в руке огромный бокал с неким коктейлем, нагруженным как минимум фунтом всяких фруктов.

Бар мог похвастаться сотней сортов пива в кранах и таким же количеством сортов бутылочного, многие из которых представляли собой разновидности ИПА¹⁵, о которых Декер никогда раньше и не слыхивал. Он выбрал баночный «Будвайзер», который обошелся ему в пять баксов, и встал спиной к стойке, чтобы и дальше наблюдать, как его зять выставляет себя в дурацком виде.

«Поправка: скоро уже бывший зять».

Кэролайн теперь уж просто висела на Бейкере, мечтательно заглядывая ему в лицо, прежде чем прикинуть губами к его губам. В этом ярком образе Декер мог видеть лишь свою сестру Рене и четырех ее детей, и ему пришлось отвернуться, пока гнев не взял над ним верх. Но тут он одернул себя. Какое ему дело? Зачем он вообще сюда приперся?

– Вы ведь федерал, верно?

Декер перевел взгляд влево. Обращалась к нему та самая дама, любительница фруктов. Она была стройная и подтянутая, под ткань тесной блузки прорисовывались хорошо проработанные трицепсы. На безымянном пальце у нее было обручальное кольцо, и еще одно позолоченное колечко на мизинце. Светло-каштановые волосы свисали до самых плеч. В ушах – нефритовые серьги в виде миниатюрных буддистских храмов. Тонкие рельефные черты лица, довольно привлекательная, глаза светло-голубые...

– Почему вы так решили? – спросил Декер.

– Меня зовут Лиз Соверн. Мой муж, Уолт, недавно делал вскрытие вашей жертве. Он сказал мне, что вы в городе.

– Но, опять-таки, как вы определили в такой толпе, что я – это я?

– Он сказал: «Ищи парня лет сорока пяти, который выглядит как бывший нападающий лайнмен из НФЛ»¹⁶.

– Такое описание подходит примерно к десяти присутствующим здесь парням, если не больше.

– Вы не дали мне закончить. Еще он сказал, что вы задумчивый, интеллигентный, с трудно читаемым лицом. А это явно не подходит к любому из тех десяти или больше парней, на которых вы наверняка ссылаетесь. Их так же легко прочитать, как книгу доктора Сьюза¹⁷.

Декер протянул ей руку.

– Амос Декер.

– Сейчас это имя уже нечасто услышишь, – заметила Соверн, пожимая ее.

– Муж рассказывал вам подробности дела?

– Никаких секретов он не выдал, если вы об этом. Но я управляю делами погребальной конторы, так что практически постоянно нахожусь там. И будьте уверены: что бы я ни могла услышать, дальше меня это не пойдет.

Декер отпил пива и обозрел стоящего не у дел механического быка.

¹⁵ ИПА (*англ.* IPA) – т. н. индийский пейл-эль, напиток с высоким содержанием хмеля, придающего ему специфический аромат и приятную горечь. Один из самых востребованных стилей крафтового пива в США и Великобритании.

¹⁶ НФЛ – Национальная футбольная лига (американский футбол).

¹⁷ Доктор Сюз (наст. Теодор Сюз Гайсел, 1904–1991) – американский детский писатель и мультипликатор.

– Что это с ним за история? Думал, что он должен быть популярен у этой публики. К нему должна очередь стоять.

– Так и было. Но он оказался *слишком* популярен.

– В каком это смысле?

– Дело дошло до проблем юридической ответственности. Сажаете на эту штуку нефтяника, тот ломает себе ногу, руку или шею, и вы получаете один судебный иск от него или его родственников, и еще один – от компании, которой он отчаянно нужен в поле. Полагаю, что выламывать его из пола слишком дорого, так что теперь люди просто кидаются в него пивными банками и бутылками время от времени.

Стоило ей это сказать, как какой-то здорово пьяный молодой человек в стетсоне размахнулся и швырнул пивной бутылкой в быка. Та врезалась в крепкую шкуру механического чудовища и разлетелась на мелкие осколки, которые присоединились к горке прочего мусора. Парень, воздев руку с растопыренными пальцами, вlepил ею по пятерням своих приятелей.

– Каждый вечер все это убирают, а на следующий вечер все по-прежнему. Но лучше уж пусть они выпускают пар на нем, чем на чьих-нибудь физиономиях... Управление гневом, только в стиле Северной Дакоты.

Декер кивнул.

– Так что, вы знали жертву?

– Нет. Но я в курсе, чем занимался Джо Келли.

– А *его* вы хорошо знаете?

– Достаточно хорошо. Лондон сейчас на подъеме, но так было не всегда. Все друг друга знали. Все изменилось с этой нефтегазодобычей. Теперь у нас народ откуда угодно, даже из других стран. По-моему, на прошлой неделе я слышала в продовольственном магазине русскую речь. – Сделав небольшую паузу, Соверн добавила: – Но так было не всегда. Во время последнего спада нам едва не пришлось закрыть наше предприятие

– Наверняка ведь люди по-прежнему умирали, пусть даже если хорошие времена остались позади...

– О, еще как умирали! Некоторые и от своей собственной руки – от отчаяния из-за потери всего. Только вот у их родственников не было денег, чтобы оплачивать наши услуги. Они предлагали бартер и все такое, и мы делали всё что могли, но нам и самим надо было оплачивать счета. К счастью, мы выстояли, и теперь все опять наладилось. На данный момент. Кто знает, что произойдет завтра? – Она огляделась по сторонам. – Ваша напарница не с вами? Уолт сказал мне, что с вами приехала коллега.

– Она предпочла остаться в отеле.

– Ждете еще агентов?

Декер отпил пива и ничего не ответил. Кэролайн Доусон теперь уже практически обвилась вокруг Бейкера, используя его как шест для эротических танцев.

– Вы знаете этих людей? – спросила Соверн, бросив взгляд в ту же сторону.

– Типа да.

– Есть уже какие-то зацепки?

– Я не могу вдаваться в подробности.

– Насколько я понимаю, что нет.

Декер сосредоточился на ней.

– Есть у вас какие-то мысли насчет того, кто мог такое сделать?

– У меня? – переспросила она, хотя вид у нее был не особо удивленный. – Ну, могу вам сказать, что у нас тут и вправду случаются насильственные преступления. Но все не так плохо, как во время последнего бума. Раньше мы брали всех парней без разбору, всяких перекачанных с проблемным прошлым, ищущих быстрых денег, и они к нам понаехали, а потом двинулись дальше. Сейчас мы по-прежнему набираем людей с туманным прошлым, но при

этом стало и больше семейных. Люди пускают корни. Они хотят жить в хорошем, безопасном месте.

– Чувствую, что за этим скрывается какое-то «но».

Она чопорно улыбнулась.

– Но у нас есть и места вроде этого, куда молодые, а особенно холостые ребята приходят тратить свои деньги и выпускать пар. И иногда все кончается не лучшим образом.

– Келли упомянул про какое-то происшествие, которое случилось тут еще днем...

– Я слышала, что это была кулачная разборка между двумя компашками молодых парней, которая обернулась чем-то более серьезным. Джо наверняка их укоротил. Но кое-кто отправился в тюрьму, а кое-кто и в больницу.

– Тот, кого я ищу, наверняка не из категории любителей побыковать в кабаках.

– Я видела тело, когда его только привезли, – негромко произнесла Соверн. – Так что понимаю, о чем вы.

– Не очень-то приятное зрелище.

– У нас тут уже были нехорошие трупы. Не с убийств. Несчастные случаи. Взрывы, вышедшее из-под контроля дожигание газа... Это были... настоящие вызовы с косметической точки зрения. А иногда приходилось выдавать тела в закрытом гробу, с фотографией усопшего на крышке... как он выглядел в лучшие времена.

– Могу себе представить.

Соверн допила свой перегруженный фруктами бокал и поставила его на стойку.

– Что-то в этом роде может плохо сказаться на городе – как раз в тот момент, когда все идет так хорошо.

– И Айрин Крамер тоже заслуживает правосудия, – без обиняков сказал Декер.

Она едва заметно кивнула.

– Полностью с вами согласна. Доброй ночи, агент Декер.

Отойдя от стойки, Соверн поднялась по лестнице, ведущей на второй этаж бара. Обернувшись, Декер понял, что Стэна Бейкера и Кэролайн Доусон на танцполе уже нет. Обвел глазами помещение бара, но нигде их не заметил. Прикончив пиво, он собрался с духом и направился обратно на уличную жару, хотя и обнаружил, что там гораздо прохладней, чем внутри.

Где-то далеко на западе вниз метнулась молния, и словно что-то взорвалось в той точке, где разряд электричества вонзился в землю. Звук показался просто оглушительным даже здесь, а взметнувшиеся ввысь языки пламени осветили небо на многие мили вокруг. Другие люди на улице продолжали спокойно идти по своим делам – или же пьяно ковылять на подгибающихся ногах, – словно нечто подобное было здесь в порядке вещей.

«Лондон, что в штате Северная Дакота, становится интересней с каждой минутой», – подумал Декер, устало двинувшись в сторону отеля.

Глава 7

Шесть утра.

Декер резко открыл глаза и соскочил с кровати – будильник в телефоне можно было и не ставить. Поплелся в ванную, принял душ, переоделся в чистую одежду. Выглянул в окно своего номера. Небо было темным и все еще затянутым тучами, но все равно уже виднелась зарождающаяся полоска рассвета – словно сонный глаз, вот-вот готовый открыться. Посмотрел на погодное приложение в телефоне. Было всего лишь шестьдесят восемь градусов, но с такой точкой росы¹⁸, от которой Луизиана лопнула бы от зависти. Декеру показалось, что он чуть ли не наяву видит воздух снаружи, настолько тот был пропитан влагой.

На пару секунд Амос присел на краешек кровати, чтобы окончательно проснуться. Еще один новый город, еще одно дело, которое надо раскрыть... Его жизнь. И добро пожаловать в нее.

Спустившись к завтраку в гостиничный ресторан, Декер обнаружил, что Джеймисон уже сидит за столиком в компании Джо Келли. Местный детектив был одет в темный костюм-двойку и рубашку с белым воротничком. Галстук отсутствовал. На ногах у него были потертые ковбойского вида сапожки со сбитыми каблуками.

Декер подсел к ним.

– Я-то думал, что первым спущусь, – сказал он.

– У меня практически бессонница, так что обычно я на ногах уже в четыре утра и пью первую из множества чашек кофе, – ответил Келли.

– И мы выиграли час за счет перелета, – добавила Джеймисон, просматривая меню. – Так что вообще-то для меня даже малость поздно.

Декер внимательно оглядел Келли.

– Вчера вечером я выходил прогуляться, и во что-то вдалеке ударила молния. И что-то взорвалось.

– Я тоже слышала, – перебила Джеймисон. – Только подивилась, что это, черт побери, такое. Но вроде как всем в отеле было совершенно до лампочки.

Келли кивнул.

– Скорее всего, молния просто ударила в испарительный бассейн с отработанной технической водой. Их просто-таки притягивают такие вещи, равно как металлические цистерны с чистой водой и насосные станции с трубопроводами. Молния бьет в такую станцию, та накрывается, и ее чинят. Плата за бизнес в здешних краях.

– Ясно, – сказал Декер, бросая на Джеймисон иронический взгляд.

После того как они сделали заказ и им принесли кофе, Келли спросил:

– Есть что-то новое на тот счет, почему Айрин Крамер настолько для вас важна, ребята?

Джеймисон покосилась на Декера, который ответил:

– Пока что нет.

– Так что, одни федералы утаивают что-то от других федералов? – спросил Келли с явно разочарованным видом.

– В наши дни все что-нибудь от кого-то утаивают, – заметил Декер. – А у вас что нового?

– Я организовал нам встречу с домохозяйкой Крамер. Я и сам собирался с ней пообщаться, но тут узнал о вашем приезде. Так что пока отложил.

– Мы это ценим. У Крамер была еще какая-то работа, помимо «эскорта»?

¹⁸ Точка росы – температура воздуха, при которой содержащаяся в нем парообразная влага достигает состояния насыщения и начинает конденсироваться в росу; 68 градусов по Фаренгейту – 20 °C.

– Вообще-то была, и довольно важная, – отозвался Келли, после чего ненадолго примолк и довольно сбивчиво добавил: – Она работала учительницей у Братьев.

– У кого? – удивленно переспросила Джеймисон.

– У Братьев. Это такая религиозная группа. Подразделение анабаптистов.

– А нельзя ли поподробней? – попросил Декер.

– Это нечто вроде амишей¹⁹, только они все-таки пользуются автомобилями и прочей серьезной техникой. Занимаются сельским хозяйством, а также кое-каким производством. Главный принцип их жизни – община. Они взяли его напрямую из Писания. Хорошие люди, но держатся особняком.

– Это что же: дама, оказывающая эскортные услуги, работала учительницей в религиозной общине? – спросил Декер, удивленно подняв брови. – Как, черт побери, это вообще сочетается? И почему вы не сказали нам это еще вчера вечером?

– Ну, они определенно были не в курсе относительно эскортных услуг. Вдобавок, она явно была действительно хорошей учительницей и хорошо умела находить общий язык с детьми. Ее смерть их наверняка очень удручит. Я уже переговорил с Питером Гюнтером, настоятелем Братьев, хотя и не стал рассказывать ему про другие занятия Айрин или про то, что с ней случилось. И вообще-то я все набирался духу сказать вам, просто вчера вечером не мог найти слов. Вы, федералы, свалились в наш городок как снег на голову... Тогда я еще не решил, что со всем этим делать.

– Настоятель? Это типа священника? – с любопытством спросила Джеймисон.

– Нет, это нечто вроде главы организации. – Келли обвел ее взглядом. – Анабаптисты – это секта, возглавляемая мужчинами. Женщины выполняют много всякой работы, в том числе забой скота, готовка, уборка и шитье. Но во главе всего стоят мужчины.

– Добро пожаловать в пятидесятые, – сухо заметила Джеймисон.

– Это хорошие люди, как я уже сказал, – оборонительно отозвался Келли.

– Откуда вы так много про них знаете? – спросил Декер.

– Мои дед с бабушкой некогда принадлежали к этой секте, когда я был маленьким, – последовал неожиданный ответ.

– И они устали от общинной жизни в век мужского доминирования? – довольно резко поинтересовалась Джеймисон.

– Нет, но мои родители точно устали. Они вышли из секты практически сразу после смерти своих родителей, когда мы с сестрой еще были маленькими.

– А ваши родители живут здесь?

– Нет. Как вышли на пенсию, переехали во Флориду, около трех лет назад.

– А ваша сестра? – спросила Джеймисон.

– Ее не стало несколько лет назад.

– О, простите, сожалею... Она умерла еще совсем молодой?

– Угу. У нее была очень непростая жизнь.

– А что еще вы можете рассказать про этих Братьев? – спросил Декер после нескольких секунд молчания.

– Они пацифисты, выступают против войны. Некоторые из гуттеритов, самого крупного течения анабаптистов в стране, преследовались за подобные взгляды во время Второй мировой.

Декер кивнул.

¹⁹ Амиши (они же аманиты, или амманиты) – религиозное движение, зародившееся как самое консервативное направление в меннонитстве и затем ставшее отдельной протестантской религиозной деноминацией. Амиши отличаются простотой жизни, в том числе в одежде, и нежеланием принимать многие современные технологии и удобства – ездят на лошадях, не пользуются электричеством, телефонами и пр.

– Итак, с ее местом жительства и работой учительницей вроде разобрались. А как насчет ее занятий по оказанию эскортных услуг? Вы обмолвились, что не уверены, что она на самом деле относится к этой категории, пусть даже и знаете ее по сайту определенного свойства. Но вы уверены, что это действительно была она?

– Уверен.

– Почему?

– Я связывался с ней через этот сайт. Договорился о встрече. Это оказался дешевый задрипанный отель на другом конце города. Я приехал туда до нее. Сунул ей значок под нос, когда она там появилась.

– Вы задержали ее? – спросила Джеймисон.

– Нет.

– Но почему? – удивился Декер. – Вы же коп. Она нарушила закон. На вид все вроде просто.

– Послушайте, я пытался помочь ей выбраться из этого. Ей не требовался тюремный срок. Нужно было лишь дать положительное подкрепление и направить в верную сторону. Только, похоже, я потерпел неудачу в обоих случаях.

– Но когда вы встретились с ней, она подтвердила, что занимается сексом за деньги? – уточнил Декер. – Поскольку вы не так давно сообщили, что не уверены в этом.

– Она так и не подтвердила, что является проституткой или оказывает эскортные услуги. Говорила, правда, что ей одиноко, и хотя и признала, что договаривалась о встречах с мужчинами при помощи того веб-сайта, но якобы никогда не брала с них денег. И они не всегда занимались сексом. Иногда просто разговаривали.

– Ну да, – скептически заметил Декер. – Наверняка только разговаривали.

– И одета она была не как те проститутки, с которыми мне доводилось сталкиваться. Ее наряд был вполне нормальным.

Принесли их заказ, и все стали быстро есть – впереди предстояло много работы. А когда уже были готовы уходить, Декер спросил:

– Вы прогнали ее отпечатки через ИАСИПО²⁰, так ведь? Чтобы проверить, нет ли у нее приводов или судимостей? – Он имел в виду Интегрированную автоматизированную систему идентификации пальцевых отпечатков, используемую ФБР.

– Было дело, но как вы об этом узнали?

– Это единственная причина, по которой мы здесь. Когда выплыли ее «пальчики», это определенно каким-то образом отозвалось в неких высших эшелонах Бюро. Вы сказали, что был запрос от федералов направить ваши отчеты в Вашингтон. Вот таким образом у нас наверняка и узнали.

– Так что она действительно была некоей важной персоной? – спросил Келли.

– Все люди важны, – довольно резко бросил Декер.

– Но этот прогон по базе не принес никакого результата, – сказал Келли. – Что касается ФБР, то у них не нашлось никакого криминального досье на Айрин Крамер.

– Ну что ж, может, под этим именем и вправду не нашлось, – отозвался Амос.

– Но если в этой базе было другое имя, связанное с ее отпечатками, они должны были поставить нас в известность, – несколько сердито заметил Келли. – Вы точно от меня ничего не утаиваете?

– Честное скаутское, – сказал Декер.

– Как-то не могу представить вас в роли бойскаута.

²⁰ ИАСИПО (англ. IAFIS, Integrated Automated Fingerprint Identification System) – интегрированная автоматизированная система идентификации пальцевых отпечатков и хранения криминальных досье, используемая ФБР с начала 2000-х гг.

– А я им никогда и не был... Ладно, поехали. День предстоит хлопотливый, а моложе я не становлюсь. Да и Айрин Крамер уже больше не постареет. Кто-то должен за это ответить.

Декер направился к выходу.

Келли задумчиво посмотрел в его удаляющуюся спину, а потом бросил взгляд на Джеймисон.

– Я что-то должен знать про вашего напарника?

Джеймисон выдавила улыбку:

– О, очень скоро вы и сами все поймете.

Глава 8

Пока они брели к прокатному внедорожнику, на головы им упало несколько капель дождя. Келли устроился рядом с Джеймисон впереди, а Декер занял бо́льшую часть заднего сиденья.

– Так у Крамер нет никаких родственников в этих краях? – спросила Джеймисон.

– Нет, насколько мне известно. По крайней мере, которых удалось отыскать.

– А как она тут вообще оказалась?

– Приехала чуть больше года назад. Никакой задокументированной информации мне найти не удалось, не считая того, что она закончила Амхерст²¹. Да и то я выяснил это через Братьев. Такое впечатление, что у нее не было никакого прошлого. Вообще-то мы тут регулярно с чем-то подобным сталкиваемся. В смысле, у нас тут уйма народу, который пытается сбежать от своего прошлого и все такое. Но впервые я не нашел абсолютно ничего.

– Весьма странно, – заметила Джеймисон.

Келли посмотрел на нее.

– Ну, может, не настолько уж странно, когда дело доходит до людей вроде вас. Думаю, тут может иметься какая-то связь с вашим ведомством.

– Что, хотите сказать, ПЗС? – отозвалась Джеймисон, имея в виду Программу защиты свидетелей, осуществляемую Службой маршалов США²².

– Сказать по правде, это было единственное, что мне пришло в голову. В смысле, что еще может объяснить мою неспособность найти хоть какую-то информацию про эту особу?

– Но если б дело было в этом, тут было бы не протолкнуться от маршалов, а Бюро не возглавляло бы расследование, – заметил Декер. – Но их тут нет, а мы-то здесь. Так что это не может быть ПЗС. Надо копать дальше.

Келли прищурился.

– Тогда что же это могло быть?

– Расскажите нам, что вам известно про Крамер.

– Она была красивая. Очень красивая. Высокая и умела себя подать. Почти как модель. А еще образованная. Могу судить об этом, просто разок поговорив с ней. Она не получила бы эту работу учительницы за одну только внешность. Амхерст, между прочим, – очень престижное заведение.

– Если она и вправду там училась, – заметил Декер. – А что она представляла собой как личность? На ваш собственный взгляд?

– Тихая, но уверенная в себе. Можно было понять, что она верила в свою способность справиться с любой ситуацией. Думаю, как раз поэтому мои попытки отвратить ее от того, чем она занималась, полностью обломались. Она считала, что способна сама справиться с этим. Почему-то всякие мелочи, которые Айрин упоминала в разговоре, навели меня на мысль, что ей пришлось помотаться по свету. Она казалась довольно опытной в житейских материях.

– Но вы также сказали, что она отрицала свою принадлежность к проституции, – напомнила Джеймисон. – Так что, может, она и не видела каких-то причин прекращать заниматься тем, чем занималась.

– Согласен, – признал Келли.

²¹ Колледж Амхерст – частный университет в г. Амхерст, штат Массачусетс.

²² Служба федеральных маршалов (*англ.* United States Marshals Service) – подразделение Министерства юстиции США, старейшее федеральное правоохранительное агентство США, созданное в 1789 г. В задачи Службы входит обеспечение деятельности федеральных судов, контроль за исполнением их приговоров и решений, розыск, арест и надзор за содержанием федеральных преступников, аукционная продажа конфискованного имущества, а также борьба с терроризмом и массовыми беспорядками.

– Имелись какие-то признаки того, что она была при деньгах? – спросила Джеймисон. – По одежде, которую она носила, по другим ее вещам? Из того, что она рассказывала?

– Нет. Ездил на подержанной «Хонде». Многоквартирный дом, в который мы сейчас едем, – далеко не дворец. Очень сомневаюсь, что мы обнаружим там на стенах подлинники Рембрандта. Думаю, что ее зарплаты как учительницы хватало ровно на то, чтобы покрывать необходимые расходы. Но найти приличное место для жилья за приемлемую цену здесь довольно тяжело.

– Стоимость жизни тут и вправду высока? – спросила Джеймисон.

– Некоторые съемные дома и квартиры могут поспорить по ценнику с тем, что вы платите в столичных регионах. Когда люди только появились здесь, то жили обычно в собственных автомобилях, или какой-нибудь друг друзей выделял им уголок в жилом трейлере, или удавалось устроиться на чьем-нибудь диване на месяц или дольше. Изначально фрекинговые бригады обычно размещают в старых морских контейнерах, переделанных в крошечные однокомнатные квартирки с кроватью, туалетом, душем, холодильником и микроволновкой, где одна и та же дверь и для входа, и для выхода. Строительство новых нормальных домов идет полным ходом, но застройщики не поспевают за потоком приезжих. Все гонятся за долларами, которые буквально фонтанируют в этом месте. В результате мы растем слишком быстро, и уже видны первые трещины.

– Вы поверили ей, когда она сказала, что не берет деньги за секс? – спросил Декер.

– Дело в том, что мы перерыли всю ее квартиру и проверили всю банковскую документацию. Кроме ее учительской зарплаты, никаких признаков других доходов.

Декера это явно поразило.

– Да, и впрямь странно... У большинства проституток всегда можно найти свидетельства притока денег хоть откуда-нибудь.

– А по ней не было видно, что она употребляла наркотики? – спросила Джеймисон. – Хотя коронер не смог найти каких-либо следов наркотических веществ у нее в организме.

– Ничего такого не заметил, а я знаю, на что смотреть.

– Тогда почему же из всех девиц, оказывающих эскортные услуги, вы выбрали для душе-спасительных бесед именно ее? – спросил Декер.

– Она не единственная, с кем я общался, – отозвался Келли.

– А с кем еще? – спросила Джеймисон.

Детектив беспокойно побарабанил костяшками пальцев по боковому стеклу машины.

– Послушайте, не стану ничего скрывать: у моей сестры были кое-какие из тех же самых проблем. Только вот она подсела на наркоту, и проституция оставалась для нее единственным выходом – или же она так считала. У нее был передоз, и ее не смогли откачать. Это была настоящая трагедия по всем статьям.

– Какой ужас, Джо... Сочувствую, – произнесла Джеймисон.

– Так вот почему вы не арестовываете эскортных барышень? – спросил Декер.

– Все, что я знаю, это что проституция относится к тем преступлениям, в которых могут пострадать обе стороны. И если я могу как-то помочь людям, которые нуждаются в помощи, я это делаю. Как раз потому-то и пошел в копы. У меня нет проблем с тем, чтобы упрятать за решетку тех, кто этого действительно заслуживает, но это далеко не все, чем я хочу заниматься.

– А откуда вы узнали о ее связи с этими Братьями? – спросила Джеймисон. – Это был общеизвестный факт?

– Я один из тех немногих людей здесь, которые хорошо знают Братьев. В Колонии – так они называют свой общий дом – я бывал множество раз. Это лишь часть того, чтобы быть хорошим копом – знать людей на своей «земле». Вообще-то я видел ее там, потому-то и узнал ее фото на сайте. А я очень сомневаюсь, чтобы кто-то из Братьев лазал по интернету в поисках

сексуальных услуг. Так что, думаю, этот ее секрет был со мной в полной сохранности. И я никогда никому о нем не рассказывал.

– В том числе и кому-то из Братьев, иначе ее сразу уволили бы, насколько я понимаю, – заключила Джеймисон.

Келли кивнул.

– Им – тем более. Похоже, что-то ее тревожило. А мне не хотелось добавлять ей тревог. – Ненадолго замолчав, он добавил: – И мне приходилось иметь дело со множеством проституток. В жизни большинства из них были и хреновое прошлое, и паршивые ситуации. Это уязвимые и потерянные люди. Но Крамер не укладывалась в эту схему. Было в ней что-то... ну, не знаю... сосредоточенное и целеустремленное. Словно ей предстояла некая важная миссия или что-то в этом роде. Так что, сказать по правде, что-то во мне склонялось к мысли, что в ее жизни происходит нечто еще.

– Ну что ж, раз уж сюда вызвали нас, то мы знаем, что с ней и вправду происходило что-то еще, – заметила Джеймисон.

Вмешался Декер:

– Убийца, должно быть, подбросил туда тело прямо перед тем, как его нашли.

Джеймисон и Келли нацелили на Амоса с его неожиданным переходом пристальные взгляды, но детектив почти сразу же кивнул.

– Я тоже так подумал. Тело, выложенное на открытом пространстве? Вряд ли стоило ожидать, что оно так хорошо сохранится со всей этой живностью, которая водится в наших краях. – Он перевел взгляд на Джеймисон. – Но убить кого-то, а потом так вот вскрыть тело... Это, черт побери, что-то совсем уж извращенное.

– А мы обычно за нормальными людьми и не охотимся, – заметил Декер.

Глава 9

Следуя указаниям Келли, Джеймисон остановила машину у тротуара перед облупленным четырехэтажным кирпичным зданием, расположенным в районе, до которого еще не добрались строители со своими подъемными кранами. Пока что.

Все выбрались из машины, и Келли быстро завел их в подъезд, поскольку ветер уже завывал как бешеный и опять полил дождь.

Квартира, она же контора, домовладелицы располагалась на первом этаже сразу рядом со входом. Стены здесь покрывала выцветшая зеленая краска; мебель была старой, потертой и выглядела как что-то попавшее сюда прямо из семидесятых. Но телевизор, закрепленный на одной из стен, оказался шестидесятидюймовым «Самсунгом 4К», а «усов» домашней антенны, подходящих к антуражу, нигде не наблюдалось.

Звали домовладелицу Ида Симмс. Ей было уже хорошо за семьдесят – редкие седые волосы стянуты в тугий узел на затылке, приземистая расплывшаяся фигура чуть ли не такой же ширины, что и роста... Одета эта женщина была в безразмерную бордовую футболку и линялые вельветовые штаны, спадающие на бледно-зеленые пластиковые сабо. Она вежливо поздоровалась с ними, хотя Декер обратил внимание на дрожь у нее в голосе и судорожно сжатый платочек в руке.

Все уселись в маленькой гостиной, отказавшись от предложенного хозяйкой кофе.

Откинувшись на выцветшем раскладном кресле, она оглядела своих гостей.

– Айрин мертва? Я... Я просто не могу в это поверить! – Бросила испуганный взгляд на Декера. – И, ко всему прочему, сюда вызвали ФБР? Я чувствую себя, как в каком-то телесериале!

– Это совершенно объяснимо, – вежливо отозвалась Джеймисон. – Мы просто хотим задать вам несколько вопросов.

– Расскажу вам все, что смогу, лишь бы вы поймали того мерзавца, который это сделал! – искренне заверила женщина, авторитетно высморкавшись в платочек.

– Когда она сюда заселилась? – начал Декер.

– Где-то с месяц назад.

– А вы знаете, где она жила до этого?

– По-моему, в жилом комплексе «Доусон Тауэрс». Это где-то в миле отсюда. В более приличной части города. Довольно шикарной, вообще-то говоря.

– Доусон? – переспросил Декер. – Это случайно не имеет какого-то отношения к Кэролайн Доусон?

– Да. У нее там квартира, насколько мне известно. А ее отец, Хью, владеет этим комплексом, равно и тремя четвертями предприятий в Лондоне. Здание, в котором мы находимся, – одно из немногих, которые ему не принадлежат. Наверняка из-за того, что доходы по его меркам мизерные, – саркастически добавила она.

– Выходит, он местный деловой магнат? – спросила Джеймисон.

– Да. Но есть у нас тут один человек, который даже еще богаче, – Стюарт Макклеллан.

– Как так? – спросил Декер.

Ответил Келли:

– Он владеет почти всей нефте- и газодобычей в этом регионе.

– А эти двое ладят между собой? – спросила Джеймисон.

И вновь ответ взял на себя Келли.

– В кое-каких областях бизнеса они сотрудничают. Но я не назвал бы их друзьями не разлей вода.

А Симмс мрачно добавила:

– Они мужчины, причем богатые мужчины, а значит, обречены пожизненно пиписьками мериться – простите уж мой французский, – чтобы проверить, кто из них круче. – Она покачала головой. – Мальчишки так всегда и остаются мальчишками, и неважно, сколько у них денег.

– А вы хорошо знали миз²³ Крамер? – спросила Джеймисон.

– Полагаю, настолько же хорошо, как и любой в этом доме, – ответила Симмс. – Она работала учительницей в школе у Братьев.

– Мы тоже это слышали. Что вы можете нам про нее рассказать?

– Тихоня. Держалась сама по себе. В смысле, она была весьма привлекательной молодой женщиной, но никого к себе не водила – по крайней мере, насколько мне известно.

– А почему она переехала из «Доусон Тауэрс»? Здесь дешевле?

– О да, гораздо дешевле! «Тауэрс» куда шикарней, как я уже говорила. Но квартиры у нас чистые, а в арендную плату входят уборка мусора и кабельное телевидение.

– Вы когда-нибудь видели, чтобы она выходила из дому по вечерам?

– Нет. Сама я встаю очень рано, и ложусь тоже. Так что если это было после девяти вечера, то я и не могла этого видеть.

– А она никогда не рассказывала о своем прошлом? – продолжала расспрашивать Джеймисон. – Например, как она сюда попала?

Симмс откинулась в кресле и на несколько секунд задумалась.

– Да не особо... Почему-то у меня было чувство, что она откуда-то с Западного побережья. Но это чисто предположение.

Декер бросил взгляд за окно, где продолжал безостановочно лить дождь.

– А она не говорила, почему вообще приехала в Лондон, для начала? Ее тут ждала работа?

– Такого она никогда не говорила, нет. Но она и в самом деле работала у Братьев учительницей, как я уже упоминала. Так что, может, именно это и привело ее сюда.

– Или она приехала к кому-то, уже живущему здесь? – добавила Джеймисон. – Может, вслед за бойфрендом?

– Мне об этом ничего не известно.

– Когда вы видели ее в последний раз? – спросил Келли.

На лице у Симмс вновь возникло задумчивое выражение.

– Думаю, что где-то с неделю тому назад.

Декер бросил взгляд на Келли.

– Это сужает «вилку» коронера относительно времени смерти с десяти дней до пяти, поскольку ее тело нашли два дня назад.

– Но вас не беспокоило, что вы неделю ее не видели? – спросила Джеймисон.

– Нет, поскольку она сказала, что взяла отгул и решила куда-то съездить.

– Съездить куда? – спросила Джеймисон, стрелнув взглядом в Келли, для которого подобный поворот оказался такой же неожиданностью.

– Она не сказала.

– А Айрин не говорила, что встречается с кем-то или что собирается в поездку с этим человеком? – вмешался детектив.

– Нет, опять-таки, мы ничего такого с ней не обсуждали.

– У нее были какие-то друзья среди тех, кто живет здесь? – спросила Джеймисон.

– Со мной она этим не делилась.

– Вопрос, конечно, навязший в зубах, Ида, – произнес Келли, – но не замечали ли вы каких-нибудь посторонних людей, шныряющих вокруг? Или, может, Айрин упоминала, что у нее с кем-то проблемы?

²³ Миз – госпожа; нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах. Ставится перед фамилией женщины – как замужней, так и незамужней.

– Нет, ничего такого, – отозвалась Симмс, явно встревожившись. – Это хороший городок. Безопасный большей частью... О, я в курсе, что кое-кто из этих бузотеров не способен держать себя в руках, отчего бывают драки и кого-то в итоге уносят вперед ногами, но, в общем, люди тут не носятся по округе только ради того, чтобы кого-нибудь убить.

– До недавнего времени, – уточнил Декер. – По-моему, самое время заглянуть к ней в комнату.

* * *

Квартирка оказалась опрятной – может, даже слишком опрятной, подумал Декер. Вид у обстановки был такой, словно она шла вместе с квартирой – факт, который Симмс им подтвердила. Крошечная кухонька была чисто утилитарной и выглядела так, будто ее ни разу не использовали. В спальне обнаружилась кровать и больше особо ничего. Ни книг, ни фотографий, ни каких-то безделушек или сувениров. Компьютера тоже – ни настольного, ни ноутбука. Не нашлось и электрических шнуров, указывающих на то, что обитательница квартиры пользовалась подобной техникой.

Декер внимательно посмотрел на Келли.

– Симмс утверждает, будто никогда не видела, чтобы Крамер выходила из дома по вечерам – предположительно потому, что она рано ложится спать.

– Айрин могла болтаться по улицам уже после того, как Симмс укладывалась баиньки.

– Хозяйка также сказала, что она не в курсе относительно каких-либо друзей Крамер в этом здании и что вроде как та никого сюда не приводила. Но она и в этом могла ошибаться, – заметила Джеймисон.

Подавал голос Келли:

– Но стала бы она приводить клиентов сюда или спать с кем-то в своем собственном доме? Игра была бы окончена.

Декер покачал головой:

– Но что, если она приводила кого-то сюда для секса по взаимному согласию?

Келли был явно заинтригован.

– Да, у нее вполне мог иметься бойфренд, про которого Симмс не знала.

– Крамер когда-нибудь упоминала про кого-то подобного при вас? – спросила Джеймисон.

Он покачал головой:

– Хотя не похоже, чтобы она вообще стала бы.

– Квартиру проверяли на отпечатки? – осведомился Декер

– Нет, потому что это не место преступления.

– А надо было бы, – резко бросил он.

– У нас только один криминалист, и он раскатывает по заданиям сразу нескольких отделов полиции региона. Давайте я вызову его и скажу, что это дело у нас в приоритете.

– А что ее машина? – продолжал Декер. – Я не видел среди припаркованных на улице автомобилей никакой «Хонды».

– Мы объявили ее в розыск, но пока ничего.

– Если она работала через сайт, то у нее наверняка был ноутбук. И, естественно, телефон, – заметила Джеймисон.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, но ни то, ни другое мы пока не нашли, – отозвался Келли.

– Где она обычно встречалась с мужчинами? Вы говорили, что встречались с ней в какой-то захудалой гостиничке?

– Угу. Можем следующим делом туда съездить.

- И нужно будет пообщаться с Братьями, разумеется, – сказал Декер.
- Не думаю, что они имеют ко всему этому хоть какое-то отношение. Это пацифистская группа.
- Пацифистская или нет, но одной паршивой овцы вполне достаточно. А в любом стаде обязательно найдется хотя бы одна паршивая овца.

Глава 10

– Насколько я понимаю, это и вправду самая убогая часть города, – произнесла Джеймисон, когда они подкатили к полуразвалившемуся трехэтажному строению с деревянной обшивкой, которому на вид было лет сто. Располагалось оно примерно в четверти мили от дома Крамер, даже в еще менее привлекательной части Лондона.

– Можно и так сказать.

– Кому принадлежит здание? – спросил Декер.

– Хью Доусону или одной из его компаний. На самом деле, как обмолвилась Ида Симмс, ему принадлежит чуть ли не весь Лондон – и хорошие, и плохие районы.

При их появлении вид у мужчины лет сорока за регистрационной стойкой стал такой, словно сейчас он мечтал оказаться в любом другом месте на планете, нежели там, где находился в настоящий момент. Он отложил свой айфон, снял очки в черной оправе, протер их рукавом рубашки и вновь водрузил на нос, когда посетители решительно подошли к нему. Декера и Джеймисон он едва удостоил взглядом.

– Здорово, Джо, – сказал этот тип, кивнув Келли и опасливо поглядывая на него.

– Эрни, эти люди из ФБР, из Вашингтона, – отозвался Келли, показывая на Декера с Джеймисон.

Выдающийся во всех смыслах кадык Эрни судорожно дернулся вверх-вниз, словно кабина неисправного лифта.

– Ясненько, – с подозрением проговорил он. – Никогда еще не встречал агентов ФБР. На вид вроде нормальные люди... Ожидал увидеть кого пострашней.

– Мы можем быть очень страшными, если этого потребует ситуация, – жизнерадостно объявила Джеймисон.

– Мы хотим задать тебе несколько вопросов и немного осмотреться, – сказал Келли. – Насколько я понимаю, у тебя нет возражений?

– Вообще-то есть. Что за вопросы? И я не уверен, что вы имеете право осматриваться тут без ордера.

Келли наклонился к типу за стойкой поближе.

– Ты меня удивляешь, Эрни... Что-то это не выглядит желанием помочь или даже обычным гостеприимством.

– Мне ни за то, ни за другое не платят.

– Дело в том, что мы расследуем убийство.

– А кого убили?

– Тебе она наверняка известна как Минди.

Физиономия Эрни напряглась.

– Минди? Не знаю никого с подобным именем. Я бы такое обязательно запомнил.

– Да прекрасно ты все знаешь, Эрни, – отмахнулся Келли. – Я видел ее здесь как-то вечером. Причем ты видел меня с ней, а я видел тебя.

Эрни помотал головой:

– У тебя память, видать, получше моей.

Келли заглянул ему за плечо.

– Та-ак, что это тут у нас? Бывший зэк, отсидевший за торговлю наркотой, а на полке – пузырек с таблетками, явно не похожий на лекарство, полученное по рецепту... Это серьезное нарушение условий досрочного освобождения. Ты ведь не хочешь обратно, так ведь?

Эрни нервно глянул на маленькую бутылочку.

– Это не мое. Просто один кореш попросил подержать.

– Не возражаешь, если я взгляну, что это такое? – Келли двинулся за стойку, чтобы взять пузырек.

– Ну ладно, знаю я эту Минди! – выпалил Эрни. – Теперь всё?

– Когда ты последний раз ее видел?

– Не помню.

Келли потянулся за бутылочкой с таблетками.

– Ладно, ладно... на прошлой неделе.

– А если точнее? – спросил Декер.

Эрни почесал нижнюю губу и сделал какие-то мысленные подсчеты.

– Шесть дней назад.

Декер посмотрел на Келли.

– Теперь промежуток сузился до четырех дней. Ради одного только этого стоило пообщаться с этим деятелем.

– Ты с ней разговаривал? – спросил Келли.

– Нет.

– Она была с кем-то? – вмешалась Джеймисон.

– Она сюда одна не приходит, – буркнул Эрни. – Такое уж у нее, гм, направление работы.

– Имя парня? – спросил Келли.

– Они мне не представляются. Платят налом и получают номер. Документов не предъявляют. Ну а я не задаю никаких вопросов.

– Описание тогда, – потребовал Декер.

– Низенький, мускулистый, молодой, борзый. Блондин.

– Мужчина или женщина? – спросила Джеймисон.

– Да вы чё, серьезно? – твякнул Эрни. – Я же сказал: *парень*!

– Нефтяник? – спросил Келли.

– Похоже на то. Лапы все покоцаны, морда обгоревшая, бумажник от бабла так и лопается.

– Долго они тут пробыли? – спросил Декер.

– Минут сорок пять. Обычно примерно столько все и занимает. А что тут еще делать – лясы точить?

– Они ушли вместе или по отдельности? – продолжал расспрашивать Декер.

– Парень ушел первым, за ним Минди.

– Как тебе этот парень показался?

– А сам-то как думаешь? Лыбился до ушей, ходил павлином... Блин, как будто выиграл в лотерею или еще чего.

– А она выглядела нормально?

– Ничего ненормального я не заметил.

– Поконкретней, пожалуйста, – потребовала Джеймисон.

– Ну, выглядела даже радостной, если что. Может, секс был хороший, я не знаю.

Она продолжала напирать:

– К вам наверняка и другие женщины приходят с мужчинами, чтобы... хорошо провести время.

– Послушайте, я не понимаю, о чем вы! – выпалил Эрни.

– Мы здесь не для того, чтобы вас за это привлечь, – успокоила его Джеймисон. – Я просто хочу понять, чем Минди отличалась от прочих подобных дам.

Бросив на нее взгляд, Декер уставился на Эрни в ожидании ответа.

– В каком это смысле – отличалась?

– Думаю, вы понимаете, в каком, – сказала Джеймисон.

Эрни испустил протяжный вздох.

– Послушайте, другие приходящие сюда девчонки всегда на выходе пересчитывают денежки, если берут наличными. Правда, некоторые настаивают на переводе безналом, потому что так, типа, безопасней. Но вид у них всегда чисто деловой. Непохоже, что им так уж нравится раз за разом принимать неизвестно кого.

– Очень чутко с вашей стороны. Ну а Минди?

– Ну, она... так обычно не выглядела. Вообще-то ни разу не видел ее с деньгами в руках. И она была не похожа на остальных девчонок. Больше половины из них постоянно под кайфом. А на мой глаз, сомневаюсь, чтобы эта дама хоть раз в жизни закинулась «колесами» или даже пыхнула косячок.

– Ну что ж, в этом ты у нас известный спец, Эрни, – заметил Келли.

– А вы узнаете этого парня, если еще раз увидите? – спросила Джеймисон.

– Сомневаюсь. Все они для меня на одно лицо. А уж я-то их навидался.

Келли оглядел лестницу.

– Отведи нас в комнату, которую они брали.

– Ладно, только там с тех пор много народу перебивало...

Выхватив из стоящей на стойке коробки ключ, Эрни провел их по лестнице на верхний этаж, потом по коридору. Отпер дверь, взмахом руки пригласил войти.

– Прошу!

Оставил их там и быстро ссыпался вниз по лестнице, словно крыса, бегущая с тонущего корабля. Декер даже не был уверен, что он по-прежнему будет сидеть за стойкой, когда они опять спустятся вниз.

Глава 11

– Этот срач уже ни в какие ворота не лезет, – в сердцах пробурчала Джеймисон. – Они тут вообще когда-нибудь убирают?

Ковер был протерт до дыр и весь в каких-то пятнах. Маленькая кровать не заправлена. Воздух спертый и нечистый. Краска на стенах отставала лохмотьями. Немногочисленные прочие предметы мебелировки выглядели так, будто попали сюда несколько десятков лет назад и теперь крайне нуждались в ремонте. Единственная голая лампочка свисала с потолка, словно прилипла с корпуса корабля.

Тут взгляд Джеймисон упал на пол, где валялся вскрытый пластиковый пакетик от презерватива.

– Ладно, лично я делаю противостолбнячную прививку, как только мы выберемся отсюда.

Декер расхаживал по комнате, внимательно разглядывая обстановку. Все результаты его наблюдений помещались на мысленные слайды и загружались в «облако», которое представляла собой его непогрешимая память.

– Нужно, по крайней мере, снять здесь все отпечатки и попробовать отсеять лишние.

– Ну, исходя из того, что поведал нам Эрни, похоже, что у Крамер и того молодого бычары был секс тем вечером, – высказался Келли.

– Да, похоже на то, – отозвалась Джеймисон. – И не исключено, что этот парень пребывал в столь приподнятом настроении, потому что она не взяла с него за это денег.

– Причем Эрни сказал, что у Крамер вид был тоже довольный. Интересно, почему?

– Нам надо восстановить все ее передвижения за последние дни, буквально до каждой минуты, – решил Декер. – Итак, Симмс сообщила нам, что Крамер планировала какую-то поездку. – Он нацелился взглядом на Келли. – Сейчас начало сентября, так что могу предположить, что занятия в школе уже начались. Если только у этих Братьев не какое-то свое расписание.

– Нет, что касается таких вещей, они в основном следуют общепринятым правилам.

– Она там единственная учительница?

– Если не считать еще одной женщины, которая живет там и является членом общины. Крамер преподавала предметы, которые штат требует по закону об обязательном образовании. Английский язык, обществоведение, математика, такого вот все рода.

– И что же они собирались делать в ее отсутствие? – спросила Джеймисон.

– Наверное, искать детям какого-то другого учителя... У Братьев вообще принято ходить в школу только до пятнадцатилетнего возраста. Неделя большой роли не играет.

– Тогда давайте съездим пообщаемся с этими Братьями, – предложил Декер.

– Надо заранее договориться о встрече.

Декер нахмурился.

– Зачем – они что, настолько занятые люди?

– Просто из обычной вежливости.

– Хорошо. Тогда созвонитесь с ними и скажите, что мы уже едем.

– Декер, им может не понравиться такая напористость.

Амос жестко глянул на Келли.

– Я сомневаюсь, что Айрин Крамер «понравилось» то, что ее разделили, как корову на бойне. Так что я за как можно более скорое обнаружение ее убийцы, невзирая на чьи-то возможные обиды из-за обычного *визита*. – Он сурово оглядел местного копа с ног до головы. – Это расследование убийства, Келли. Ничто не может быть важнее – по крайней мере, по моим правилам. Если вы думаете иначе, у нас могут быть проблемы с совместной работой.

- Келли стрельнул взглядом в Джеймисон, а потом опять посмотрел на Декера.
- У меня с этим нет абсолютно никаких проблем.
 - Рад это слышать. Тогда поехали.

* * *

- А это еще что за хрень? – вдруг воскликнула Джеймисон.

Они уже опять сидели в своем прокатном внедорожнике, направляясь к востоку. Преодолели небольшой подъем на в остальном плоской равнине и увидели что-то похожее на египетскую пирамиду с отрубленной верхушкой и нечто вроде гигантского мяча для гольфа, водруженного на нее сверху. Это сооружение около ста пятидесяти футов высотой, похоже, было каменным. Стоящие за ним здания на фоне него казались карликами, и все это хозяйство окружала со всех сторон двойная ограда с пущенной поверх колючей проволокой.

– Это оборонительный комплекс имени Дугласа С. Джорджа, иначе известный как Лондонская база Военно-воздушных сил, – объяснил Келли, сидящий справа от Джеймисон.

– База Военно-воздушных сил? – переспросила Джеймисон. – Не вижу ни самолетов, ни взлетно-посадочных полос.

– А это не авиабаза. Это радиолокационная станция. Хотя у них все-таки есть полоса для самолетов и вертолетная площадка. А еще супер-пупер радарная антенна, встроенная в этот пузырь. Она может заглянуть даже в космос. Это часть системы раннего обнаружения, на случай если кому-то захочется пухнуть ядерными ракетами в Северную Америку.

- На таких задворках страны? – удивилась Джеймисон.

– Думаю, что какие-то политики из Северной Дакоты в свое время подсуетились и крепко это пролоббировали. Но выглядит довольно уродливо – захотелось бы вам иметь нечто подобное у себя на заднем дворе? Во всяком случае, все это торчит тут еще с начала пятидесятых, задолго до моего рождения. – Он показал на приближающееся ответвление от дороги. – Вон там направо, Алекс.

Та свернула, и вскоре они проехали достаточно близко от военного объекта.

- Теперь уже недалеко, – объявил Келли. – Чуть дальше свернем налево, и мы на месте.

Декер явно недоумевал.

- Но мы ведь вроде по-прежнему на территории Военно-воздушных сил:

Келли улыбнулся.

– Около десяти лет назад большая часть этой территории была выставлена на аукцион, и Братья ее купили. А недавно нефтяники взяли у них часть в аренду.

– Братья купили у федерального правительства землю, на которой стоит эта военная база? – изумилась Джеймисон.

– Думаю, что Дядя Сэм пытается сократить расходы, или же им попросту не нужна вся эта земля. А вот Братьям и вправду требуются большие площади. Они уже создали несколько новых колоний, и им необходимо пространство для ферм и прочих видов деятельности.

– Я правильно поняла: у вас тут есть религиозная секта, которая распаивает поля прямо рядом с государственным оком, направленным в небо и высматривающим ядерные ракеты, летящие в нашу сторону?

– Да, вышел бы отличный сюжет для «Субботним вечером в прямом эфире»²⁴, – заметил Келли.

²⁴ «Субботним вечером в прямом эфире» (*англ.* Saturday Night Live) – вечерняя музыкально-юмористическая передача на американском канале NBC, одна из самых популярных и долгоиграющих в истории телевидения США. Премьера состоялась в 1975 г.

На следующем перекрестке Джеймисон свернула влево, и еще где-то через четверть мили свежесфальсированной дороги они прибыли во владения Братьев.

Келли предварительно позвонил, и у больших металлических ворот фермы их уже ждали двое мужчин. Даже при такой жаре и влажности оба были облачены в плотную темную одежду. На головах у обоих были потрепанные широкополые шляпы с серыми шелковыми лентами, под которыми красовались окладистые бороды. На носу у одного пристроилось старомодное пенсне. Другой, лет на десять помладше своего почти шестидесятилетнего спутника, с любопытством поглядывал на них сквозь очки в роговой оправе. Где-то в сотне футов за их спинами стояла высокая женщина лет пятидесяти с каштановыми волосами, подернутыми серебром, в длинном платье с разноцветными полосками и косынке в белый горошек. Она тоже внимательно их разглядывала.

Вдали Декеру были видны шлакоблочные строения, перед каждым из которых красовались либо хорошо ухоженный газончик, либо аккуратно засыпанная мелким гравием площадка. Приметил он и большие строения из проржавевшего металла, несколько силосных башен, огороженные убранные поля и множество единиц сельскохозяйственной техники, выстроенной аккуратно рядами, плюс еще каких-то машин, которые, на глаз Декера, предназначались для строительства или некоего производственного процесса. Да уж, аккуратный и хозяйственный народ, заключил он.

– Как я уже говорил, все тут принадлежит общине, – сказал Келли, когда внедорожник остановился. – Никакого личного имущества, за исключением одежды и того, что у вас в доме.

– А что в больших зданиях? – поинтересовалась Джеймисон.

– Они продают яйца, овощи и прочие сельскохозяйственные культуры, которые тут выращивают. А еще изготавливают мебель и кое-какие детали для производственных целей, так что занимаются и металлообработкой. Нефтяники все это покупают. У них есть собственный парк грузовиков, чтобы доставлять продукцию. Это довольно серьезное предприятие в конечном итоге, хотя они и без того вполне самостоятельны и автономны. По-английски тут говорят превосходно, хотя исконный язык – немецкий.

– А вы не сказали им, зачем мы приедем? – спросила Джеймисон.

Лицо Келли помрачнело.

– Нет, это не телефонный разговор. Это будет для них настоящим потрясением.

– Я удивлена, что у них есть телефоны, – заметила она.

– Ну, телевидение и интернет у них под запретом, строго говоря. Но молодежь все-таки использует «Фейсбук», «Инстаграм»²⁵ и электронную почту для связи с друзьями, хотя и под строгим присмотром. А сотовые телефоны необходимы для бизнеса и личных целей, так что они у них тоже есть. Стационарный проводной телефон здесь только один, центральный. Они опасаются, что внешний мир попытается как-то посягнуть на них.

– И, может, убедит кого-то из молодежи выйти из состава общины? – уточнила Джеймисон.

– Да, во внешнем мире слишком уж много соблазнов, по их меркам, – признал Келли.

Выбравшись из машины, они подошли к мужчинам, которые двинулись вперед и протянули руки для рукопожатия, представив друг друга.

Тот, что постарше, оказался Питером Гюнтером, настоятелем колонии, а его спутник Милтон Эймс – его секретарем. Женщина, которая по-прежнему держалась позади, была женой Эймса, Сьюзен, как объяснил им ее супруг. Гюнтер добавил, что она главная портниха в колонии.

– И что это означает? – с любопытством поинтересовалась Джеймисон.

²⁵ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

– Она выбирает фасоны одежды для обитателей колонии – или, по крайней мере, ткань – и отвечает за ее изготовление.

Джеймисон повернулась и помахала женщине, но та лишь молча посмотрела на нее и не стала махать в ответ.

Гюнтер опасливо посмотрел на Декера.

– Значит, ФБР? Джо не сказал, почему вам захотелось встретиться с нами.

Вмешался Келли:

– Можно нам зайти внутрь? Мы как раз хотим рассказать вам, зачем мы здесь, но тема не из приятных.

Гюнтер с Эймсом обменялись испуганными взглядами. Повернувшись, настоятель повел их к одному из зданий.

Это была невероятно чистая общественная столовая с двумя длинными столами вдоль стен и таким же столом посередине помещения. Оборудование кухни оказалось профессионального уровня. Женщина в таком же платье, как на Сьюзен Эймс, распаковывала какие-то припасы и аккуратно укладывала их в подвесные шкафчики.

– Извини, Марта, – произнес Гюнтер. – Нам надо поговорить с этими людьми о кое-каких важных вещах.

Бросив подозрительный взгляд на Декера и Джеймисон, Марта поспешила к выходу.

Они уселись за стол посередине помещения. Гюнтер хлопнул в ладоши.

– Итак, почему вы здесь?

– Из-за Айрин Крамер.

Гюнтер не сводил удивленного взгляда с Келли.

– Айрин? А что с ней?

– Насколько мы понимаем, она собиралась куда-то уехать? – вмешался Декер.

– Верно, – подтвердил Эймс. – Занятия в нашей школе уже начались, но мы не видели причин не отпустить ее. Она договорилась о подмене с Дорис, учительницей колонии. Речь шла всего-то о неделе или около того. Она должна скоро вернуться.

– Когда она сообщила вам о своих планах? – спросила Джеймисон.

– А к чему все эти вопросы об Айрин? – Гюнтер нахмурился.

Келли бросил взгляд на Декера, который согласно кивнул.

– Айрин обнаружена мертвой, – объяснил Гюнтеру Келли.

– Мертвой? – в ужасе воскликнул Гюнтер. – Где? Каким образом?

– Ответ на вопрос «где» – в здешних окрестностях, в самой глуши. Ее нашел какой-то охотник. «Каким образом» – ее убили.

– Ну что ж, меня это не удивляет.

Все повернулись в сторону Сьюзен Эймс – та стояла в проеме открытой двери, в которую только что вышла Марта.

– Сьюзен? – воскликнул Эймс. – Почему это не удивляет?

– Насчет Минди-то? Это был лишь вопрос времени.

Глава 12

– Ладно, признаю, что я в полном ауте, – произнес Келли. Они уже вышли обратно на жару, и он курил сигарету. Декер стоял рядом, оглядываясь на здание, из которого они вышли пару минут назад. Джеймисон держалась подальше от табачного дыма.

Гюнтер и Милтон Эймс были явно настолько ошарашены заявлением Сьюзен Эймс, что быстро наладили Декера с компанией из здания под предлогом необходимости «обсудить» новость между собой.

– Она знала про другую жизнь Крамер, – заметил Декер. – Так что сразу напрашивается вопрос: почему она продолжала позволять той учить их детишек? Но есть и кое-что еще.

– Что? – спросил Келли, бросая окурок на землю.

– Если это знала Сьюзен Эймс, то кто еще из здешних знал?

– Ты и вправду думаешь, что это кто-то из Братьев разделал Крамер подобным образом?

– Здесь наверняка бывают местные. Крамер даже *работала* здесь, не состоя в общине.

Не приходит в голову кто-то из этой категории?

Келли уважительно посмотрел на него.

– Ну да, они нанимают подрядчиков, которые помогают им на производстве и в сельскохозяйственных работах.

– Ясно. – Декер бросил взгляд на здание столовой. – Если они продержат нас тут еще чуть дольше, я просто вышибу дверь, пока меня окончательно не хватил тепловой удар.

– Им это может не понравиться, – предостерег Келли.

– Они же пацифисты. Что они мне могут сделать?

Келли ухмыльнулся и тут же вытянул руку.

– Ну что ж, ваше желание только что исполнилось.

Подняв взгляд, Декер увидел Питера Гюнтера, который стоял в открытых дверях и махал рукой, приглашая их заходить.

Сьюзен и Милтон Эймс уже сидели рядышком за столом по центру помещения. У него вид был рассерженный, а у нее вроде как виноватый.

Милтон сказал:

– Гм, Сьюзен хочет объяснить свое недавнее «замечание».

– Давайте, – кивнул Келли, усаживаясь напротив них. Декер и Джеймисон встали у него за спиной. – Итак, вы знали про Айрин?

Сьюзен не поднимала взгляд.

– Да. И... это было очень грубо – то, что я недавно сказала. Сама не знаю, о чем я тогда думала. Наверное... Полагаю, я была расстроена. – Тут она наконец подняла глаза, наполненные слезами. – Но я и вправду боялась за нее! А теперь, похоже, мои страхи подтвердились, как это ни печально.

– Откуда вы знали про ее другую жизнь? – спросил Декер.

– Этой весной наш старший сын ездил навестить мою сестру и ее семью в Пенсильвании. Они не принадлежат к нашей общине, но мы все-таки навещаем друг друга и поддерживаем связь. Он ездил автобусом. Я поехала в город, чтобы забрать его с автовокзала. Приехал он поздно – наверное, уже после полуночи. Я сидела в пикапе, дожидаясь его, и увидела, как она идет по улице с каким-то мужчиной.

– В смысле, Айрин? – уточнил Келли.

– Мне пришлось присмотреться три раза, прежде чем я узнала ее. Скорее по походке и по тому, как она склоняла голову набок. Я постоянно видела, как она делает это в школе.

– А вы человек наблюдательный, – заметил Декер.

Сьюзен бросила нервный взгляд на мужа, который все еще таранился в стол.

– Я... я действительно многое подмечаю. Мои обязанности здесь требуют внимания к деталям.

– Продолжайте, – поторопил Келли.

– Ну, тот мужчина был явно пьян и пытался ее тискать. Я подумала, что ей может грозить беда, так что вылезла из пикапа и окликнула ее. Она явно испугалась, увидев меня, точно могу сказать. Стала пытаться избавиться от мужчины, который был с ней. При этом он называл ее Минди, вот откуда я это знаю. Во всяком случае, этот мужчина орал, что заплатит ей еще сотню долларов, если она... в общем, если она совершит с ним определенный акт.

Сьюзен густо покраснела, произнесла эти слова, а вид у Милтона с Гюнтером был такой, словно им вдруг стало дурно.

– Вот тут-то я и поняла, что это нечто большее, чем просто свидание, которое пошло как-то не так. Этот мужчина наконец отвязался от нее, мы сели в мою машину и поговорили. Она могла понять, что я крайне потрясена, и через какое-то время объяснила, что происходит.

– Не спешите и расскажите нам все, что можете припомнить, – попросила Джеймисон.

– Она сказала, что у ее мамы рак, страховки нет, и что она отправляет все деньги, которые получает... ну, от встреч с мужчинами...

На этом месте Гюнтер издал какой-то кудахтающий звук.

– ...чтобы помочь своей матери, – поспешно закончила Сьюзен.

– Так что чисто для полной ясности: она сказала вам, что занимается сексом за деньги? – произнес Келли.

– Я ничего про это не знаю, разумеется, но разве не такой был смысл? Что она делает это за деньги?

Келли бросил взгляд на Декера и ничего не ответил.

– А вы поверили ей насчет матери? – спросил Амос.

– Я была настолько поражена, что и сама не знала, чему верить. Но она казалась невероятно искренней, так что, вопреки своему здравому смыслу, я пообещала, что никому не скажу про то, что видела. Иначе ее немедленно выгнали бы с работы.

– Естественно, выгнали бы! – взревел Гюнтер. – И ты *должна* была сказать нам, Сьюзен! Одна только мысль о том, что наших детей учит тот, кто... кто отличается столь аморальным поведением...

Сьюзен вызывающе посмотрела на него.

– А морально было бы позволить ее матери умереть?

– Я уверен, что были и другие способы, – отрезал Гюнтер. – Ты не согласен, Милтон?

Вид у Милтона был испуганный, как у школьника, который прячется за спины одноклассников, когда учитель вызывает его отвечать невыученный урок.

– Да, да, конечно. Я уверен, что были и другие варианты. – Лицо его вдруг просветлело. – Ей надо было прийти к нам! Мы бы ей помогли.

– Вот именно, – кивнул Гюнтер.

– А может, она не хотела ничьей помощи, – безапелляционно отрезала Сьюзен.

– Ну что ж, тогда она одна должна была нести за это ответственность, – твердо заключил Гюнтер.

– Похоже, что так и вышло, – произнес Декер, вновь привлекая к себе всеобщее внимание. – Кто-то отобрал у нее жизнь, причем очень жестоким способом... – Он внимательно посмотрел на Сьюзен. – Что еще она вам говорила? Боялась кого-то? Получала угрозы какого-то рода? Кто-то ее преследовал?

– Ничего такого. – Она ненадолго примолкла. – Но все-таки было кое-что. То, что она сказала. Это было примерно две недели назад. Она была здесь – разрабатывала план занятий, когда я заскочила к ней на минутку.

– Что именно она сказала? – вклинилась Джеймисон. – Как можно подробней, пожалуйста.

– Айрин была явно расстроена. Я спросила ее, в чем дело. Она сказала мне, что получила записку или письмо, которое ее встревожило.

– Но вы же сказали, что никто ей вроде не угрожал, – заметил Келли.

– Ну, она не сказала, что записка была с угрозами. Просто что она ее *встревожила*.

– А она не сказала, от кого? – спросил Декер.

– Нет. Но почти сразу после этого упомянула про то, что уезжает. – Сьюзен нацелилась взглядом на мужа. – Ты ведь тоже там был, когда Айрин попросила разрешения взять отгул на неделю.

– Да, да, верно. Она сказала, что хочет навестить свою мать.

– А где живет ее мать?

– Она никогда не говорила, – отозвалась Сьюзен. – Вообще-то, я практически ничего не знаю о ее прошлом.

– Но если она преподавала здесь, вам наверняка надо было знать о ее прошлом, – резонно заметила Джеймисон. – Она должна была предъявить соответствующие документы, доказать свой опыт работы и все прочее. Келли говорит, что как раз от вас узнал, что она закончила Амхерст?

Вклинился Милтон:

– О да. Она предоставила документы и учительский диплом, когда устраивалась на работу, во время собеседования.

– У вас есть копии этих документов? – спросил Декер.

На что Милтон сказал:

– Нет, я просто посмотрел их, но не стал снимать копии.

– А вы не проверяли полученные сведения? Не пытались что-то выяснить о ее прошлом? – спросила Джеймисон.

Милтон помотал головой:

– Нет, мы... мы этого не делали. Она не походила на человека, на которого есть криминальное досье. Она была молодой женщиной, приятной в общении, предоставившей диплом престижного учебного заведения... – Он бросил взгляд на Гюнтера. – Нам и в голову не пришло, что могут быть какие-то проблемы с ее прошлым. Она проработала здесь год абсолютно без всяких проблем.

– И была очень хорошей учительницей, – добавила Сьюзен. – Энергичной, обаятельной, контактной, а ее учебная программа была интересной и никогда не пересекала границы того, что мы... ну, что мы здесь ценим. И дети ее любили. Они очень расстроятся.

– Мы найдем другого учителя, – твердо сказал Гюнтер.

– Не сомневаюсь, что найдете, – отозвался Декер. – И будем надеяться, что с этим человеком ничего не случится.

– К нам это не имеет ни малейшего отношения! – возмутился Гюнтер. – Эта женщина была проституткой. Могу лишь представить, с какими неприятными и опасными людьми ей приходилось иметь дело, занимаясь этим, с позволения сказать, ремеслом. Я просто-таки уверен, что кто-то из них и повинен в ее смерти.

– Хотел бы я тоже иметь такую уверенность, – отозвался Декер, после чего перевел взгляд на Сьюзен: – Когда вы в последний раз видели Крамер?

Та ненадолго задумалась, шевеля губами, будто мысленно подсчитывала дни.

– Восемь дней назад.

– Здесь, в школе? – уточнила Джеймисон.

Сьюзен помотала головой:

– В городе. Нам нужны были кое-какие... припасы. Там есть один магазин, с которым у нас договор. Обычно они доставляют всё прямо сюда, но у них заболели сразу двое сотрудников, так что я сама поехала в город.

– И где вы ее видели? – спросил Декер.

– Она выходила из одного здания.

– Вы разговаривали с ней? – спросил Келли.

– Я спросила у нее, когда она уезжает к матери. Я думала, что она уже уехала, вообще-то говоря. Айрин сказала, что ненадолго отложила поездку, но на следующий день уедет, и что вернется на работу точно в оговоренный срок.

Декер спросил:

– А она не сказала, каким транспортом собирается воспользоваться?

– У нее была машина. Старенькая «Хонда». Я это знаю, поскольку на ней она и приезжала в школу. Но она не сказала мне, как будет добираться к матери.

– Как она вам показалась? – спросила Джеймисон. – Нервничала? Радовалась?

Сьюзен на секунду задумалась.

– Показалась смирившейся. Да, смирившейся... словно опустившей руки.

– Как будто ее судьба была уже решена – вы это имеете в виду? – уточнил Декер.

– Ну, я не задумывалась об этом в тот момент, потому что не знала, что ее убьют. Но теперь, когда я это знаю, то могу сказать: да, наверное.

– Так что, может, она уже видела, что ее ждет смерть? – предположил Келли.

Декер бросил на него взгляд.

– Ну что ж, если так, то она не ошиблась, так ведь?

Глава 13

– А вы случайно не знакомы с человеком по имени Стэн Бейкер? – спросил Декер у Келли на обратном пути.

– Стэн Бейкер? – переспросил тот. – Да что-то не припоминаю... А должен?

– Он работает в какой-то нефтяной компании. Это, гм... мой зять.

– Зять? Так что вы знали, что он здесь, выходит?

– Нет, для меня это оказалось полной неожиданностью. Он здоровенный такой малый, почти с меня. Рыжеватые волосы, такая же борода... Вид такой, что лучше к нему лишний раз не цепляться. Теперь ничего не напоминает?

Келли улыбнулся.

– Знаете, Декер, вы только что описали чуть ли не половину местных парней.

– Да, пожалуй, – отсутствующе согласился тот.

Их перебила Джеймисон:

– Никакой записки или письма мы в квартире Крамер не нашли. Она могла взять его с собой, а могла уничтожить.

– По крайней мере, это свидетельствует о том, что что-то ее беспокоило, – сказал Декер. – И это также соответствует тому упадническому настроению, на которое ссылалась Сьюзен Эймс.

– А что можете поведать о Кэролайн Доусон? – вдруг спросила Джеймисон, бросив короткий взгляд на Декера.

– Кэролайн? – переспросил Келли. – А что? Вы с ней уже виделись?

– Буквально минуту. Она явно встречается с зятем Декера.

Келли как-то странно посмотрел на нее.

– Правда? Ладно... Кстати она единственный отпрыск Хью Доусона. Ну, или единственный живой отпрыск.

– В каком это смысле? – спросила Джеймисон.

– Был еще брат, Хью-младший. Старше Кэролайн.

– А что с ним случилось?

– Он... в общем, он покончил с собой. Это было уже довольно давно.

– Господи... А вы знаете, почему?

– У них с отцом были совершенно разные взгляды на некоторые вещи, и ситуация просто вышла из-под контроля. Могу предположить, что началась депрессия и... так вот все и закончилось.

– Не затруднит поподробней? – попросил Декер.

– Вообще-то не хотелось бы. Не люблю рассказывать школьные истории, и это не имеет абсолютно никакого отношения к делу, над которым мы работаем.

– А супруга Доусона?

– Она погибла несколько лет назад. Несчастный случай.

– Кэролайн упоминала, что каким-то образом участвует в отцовском бизнесе, – сказала Джеймисон.

Келли кивнул.

– Хью готовит ее к тому, что однажды ей придется полностью взять дело в собственные руки. Она реально башковитая. Училась в колледже где-то за пределами штата. А потом вернулась сюда, чтобы приступить к выполнению обязанностей «подмастерья».

– Нам показалось, что ее больше интересуют вечеринки и клубы, когда мы с ней общались, – заметила Джеймисон.

– Она работает на износ, и она амбициозна. Вот подростком это была действительно сорвиголова. Но Кэролайн понимает, что ее ждет золотое дно, и не собирается его прохлопать. И опять-таки, Хью сейчас всего лишь шестьдесят, и здоровье у него отменное, насколько мне известно. На пенсию он пока не собирается.

– Похоже, что вы хорошо ее знаете, – вставил Декер.

Вид у Келли стал задумчивым.

– Мы росли вместе, в школе были довольно близки. Но я не думаю, что хоть кто-то по настоящему знает Кэролайн. Она может быть прикольной снаружи, но никто не способен разглядеть ее внутреннюю суть. По крайней мере, по моим наблюдениям.

– А ее отец? – спросила Джеймисон.

– Хью Доусон – это такой крупный шумный дядька, который любит выглядеть самым обычным человеком, несмотря на свое богатство. Он может рассмешить вас до упаду. Но, если вы встанете у него на пути, заставит вас плакать горькими слезами. Не тот человек, которого вам захочется иметь на противоположной стороне.

– Так что это за дела с военным комплексом? – вмешался Декер. – Кто там работает?

– Раньше – смешанная публика. И вояки, и гражданские. Но где-то год назад военные передали все управление частному подрядчику. У них там собственная пожарная часть и даже бар с боулингом. А командует радарной станцией один полковник из Военно-воздушных сил – Марк Самтер.

– Бывали там какие-то проблемы?

– Ничего серьезного.

– А вы этого Самтера знаете?

– Угу. Он уже около года здесь. Но почему все эти вопросы про это место?

– Жестоко убивают женщину, а рядом такой деликатный государственный объект... Как минимум стоит взглянуть.

Он бросил взгляд на Джеймисон, которая добавила:

– И это может объяснить, зачем тут потребовалось ФБР.

– Кстати, Крамер тоже появилась здесь около года назад, как и полковник Самтер, – заметил Декер.

Келли медленно кивнул.

– Ладно, да, понимаю. Может быть.

– Так, *может быть*, вы нам и посещение с беседой организуете? – почти без вопросительной интонации поинтересовался Декер.

– Да, позвоню, конечно.

Высадив по дороге Келли, Декер с Джеймисон вернулись в отель. Едва они вошли в вестибюль, как у Амоса загудел телефон. С обалделым видом тот уставился на экран.

– Кто это? – спросила Джеймисон, заметив его выражение лица. – Богарт?

– Нет, это моя сестра. Рене.

Когда Декер и не подумал ответить на звонок, Джеймисон настойчиво произнесла:

– Ну? Ты же хотел поговорить с ней. Вот тебе и шанс.

Зайдя в угол вестибюля, Декер поднес телефон к уху.

– Привет, Рене.

– Мне только что звонил Стэн, Амос.

– Ну да, я так и понял. Послушай, он мне уже рассказал... про вас обоих.

– Мы разводимся. Мы не смертельно больны, так что такой похоронный тон ни к чему. Это не конец света. И не похоже, чтобы ты особо старался поддерживать связь. Ты меня здесь даже ни разу не навестил.

– Ну, вообще-то далековато...

– Не дальше, чем я езжу каждый раз, чтобы повидаться с тобой. Но я звоню не для того, чтобы выяснять отношения.

– Тогда зачем?

– Я просто хочу сообщить тебе, что, несмотря на то что мы со Стэном разбежались, все у нас хорошо. Дети все понимают. Особо не переживают.

– Почему ты сразу не позвонила и не сказала мне?

– Я оставила тебе два сообщения. Да и что ты смог бы сделать? Я решила, что рано или поздно ты и так узнаешь. Диана в курсе, естественно. Она уже приезжала меня навестить.

– Стэн сказал, что вы пытались наладить отношения...

– И, насколько я могу себе представить, ты считаешь, что не слишком активно пытались. Но это не так, Амос. Просто ничего не вышло. Моложе я не становлюсь, и у меня по-прежнему двое детей в доме и один в колледже. А четвертый, Дэнни, только что закончил универ и снова возвращается сюда. У меня просто нет времени для бесконечных походов по психотерапевтам, когда уже ясно, что это ни к чему не приведет.

– В финансовом плане у тебя все в порядке?

– Стэн хорошо зарабатывает и помогает со всеми расходами на детей. Деньги на колледж есть. И у меня хорошая работа, где неплохо платят, плюс великолепная медицинская страховка.

– Так в чем же дело? Вы оба вроде как вполне довольны.

– Откуда тебе знать? Я не видела тебя с самых похорон. И если ты звонишь чаще раза в год, то, как правило, просто ошибаешься номером. Меня чуть удар не хватил, когда ты сейчас снял трубку.

– Да... пожалуй, я и вправду частенько слишком надолго пропадаю...

– Я приглашала тебя пожить с нами после гибели Кэсси и Молли. А когда ты отказался, предложила переехать со всей семьей в Огайо, чтобы быть поближе к тебе.

– Я не мог тебе этого позволить, Рене. Это поломало бы всем вам жизнь.

– Да я в момент бы так поступила! Ты ведь мой единственный брат, в конце-то концов.

– Я справился. Все со мной в порядке.

– Я в курсе, что ты нашел человека, который это сделал, хотя сам ты ничего не говорил. Я прочла об этом в газете, – добавила она обиженным тоном.

– Угу, но это не та тема, которую я на самом-то деле хотел обсуждать.

– Но это, наверное, принесло тебе какое-то облегчение.

– Не такое сильное, как ты можешь подумать.

Довольно долго Рене ничего не говорила.

– Так как там Стэн?

– Вроде в порядке. Он... Когда я видел его, он... – Декер так и не смог заставить себя сказать ей правду.

– Все нормально, Амос. Я знаю, что он с кем-то встречается. Все норм. Мы все-таки разводимся.

Он облегченно спросил:

– Ну а ты ни с кем не встречаешься?

– Угу, со своими четырьмя детьми. Материнство – это халтурка на полный рабочий день. Но раз уж у меня появилось какое-то время опять узнать саму себя и действительно позаботиться о каких-то собственных нуждах, то я намереваюсь со временем найти себе компанию. Хотя не знаю, решусь ли опять во все это окунуться... Ну а ты?

– В каком это смысле я?

– Ты встречаешься с кем-нибудь?

– У меня тоже дел по горло... Послушай, мне надо бежать. Народ ждет.

– Приятно было *поговорить*, братец, – саркастически произнесла Рене.

Отключившись, Декер вернулся к Джеймисон.

– Ну, как все прошло? – обеспокоенно спросила та.
Декер начал было что-то отвечать, но тут же закрыл рот, повернулся и двинулся прочь.
Посмотрев ему вслед, Джеймисон пробормотала про себя:
– Ну ничего себе, а?

Глава 14

Декер и Джеймисон вновь встретились только за ранним ужином.

– Только что посмотрела погоду. «Похолодало» до восьмидесяти одного с какой-то совершенно сумасшедшей влажностью. Да уж, зима точно на пороге, – добавила Джеймисон, выдавив улыбку.

Декер отложил меню.

– Как когда-то сказал Марк Твен, все жалуются на погоду, но никто ни черта не думает предпринять по этому поводу.

После того как официантка приняла у них заказ и удалилась, Джеймисон нарушила молчание:

– Так, может, все-таки расскажешь, как все прошло с сестрой? – Бросила на него взгляд. – Если *помнишь*, ты тогда удалился без единого слова.

Декер вздохнул.

– Сказала, что с финансами у нее все в порядке. Главный объект внимания у нее – дети, и она говорит, что у них все хорошо. Когда все немного уляжется, собирается сосредоточиться на собственном благополучии.

– Что ж, разумно. А Стэн?

– Она говорит, что все проходит мирно и он им очень помогает.

– Думаю, далеко не все разводы проходят так легко. Им повезло.

– А вот ты не думала как-нибудь опять выйти замуж? – спросил Декер.

– Если можешь в такое поверить, мне еще ни разу не попадался Мистер То-что-надо, включая и моего бывшего мужа.

– Просто уверен, что у тебя есть ухажеры.

– Как старомодно с твоей стороны... Да, у меня есть мужчина, который *преследует* меня. И не думаю, что с целью брака.

Декер поднял руку:

– Ладно, прости, что спросил.

– Я всегда говорю, что думаю. Я независима. А некоторые парни воспринимают это как от ворот поворот. – Она на секунду примолкла. – Хотя у меня вроде как никаких проблем в том, чтоб играть при тебе роль второй скрипки.

Декера это заявление явно удивило.

– Я бы не стал это так подавать. Я часто глажу людей против шерсти. Иногда это приносит результат, иногда нет. Ты хорошо восстанавливаешь равновесие.

– Так что мы – хорошая команда, думаешь?

Судя по всему, вопрос его едва ли не испугал.

– Да. А ты так не считаешь?

Джеймисон похлопала его по руке.

– Не переживай, я не собираюсь подыскивать себе другого напарника. Я только начала к тебе притираться.

– Можно к вам присоединиться или у вас какие-то секреты?

Подняв взгляды, они увидели стоящую у их столика Кэролайн Доусон. Одета она была куда более консервативно, чем в тот раз, когда они с ней познакомились. Скромная белая блузка, застегнутая до самой шеи, черные слаксы, туфельки без каблука, волосы убраны назад. Минимум макияжа, но ее личность производила столь же яркое впечатление, как и в тот момент, когда они впервые ее увидели.

Джеймисон показала на стул:

– Прощу. Мы просто решили по-быстрому перекусить.

Доусон подседа к ним.

– Стэн рассказал мне про вас, Декер. Говорит, что вы исключительный детектив, лучший в ФБР.

– Правда? – отозвался Амос с не слишком-то довольным видом.

– А я еще приглашала вас прошвырнуться по клубам... Вправду сожалею насчет этого.

– Вы никак не могли знать, почему мы здесь, – перебила Джеймисон.

Кэролайн бросила на нее взгляд.

– Вас Стэн практически не знает, но если вы агент ФБР, то наверняка тоже серьезный человек. И мне очень нравится, что этой работой у них занимаются не только парни, но и женщины.

– Полностью с вами в этом согласна, – отозвалась Джеймисон.

– Ну что ж, просто замечательно, что в крошечный Лондон, Северная Дакота, привлечены столь крупные силы. Вы наверняка в момент со всем разберетесь. Стэн говорит, что это убийство?

– Совершенно верно.

– Айрин Крамер?

– А как вы это узнали?

– От Хэла Паркера. Он иногда подрабатывает у моего отца как охотник. Он выслеживал волка, который резал скот моего папы, когда наткнулся на тело.

– Вы держите скот на такой жаре?

– Зимой скоту приходится куда хуже, чем летом. При минус пятидесяти мы обеспечиваем сухую подстилку, что очень важно. Их шкуры привыкают к холоду, но когда животных держат в помещении, нужно хорошенько следить за вентиляцией. Излишек азота и влаги, нечистый воздух и прочие подобные факторы могут привести к респираторным инфекциям. А в жару важно убедиться, что у них есть вода, тень и достаточно корма. Мой отец уже очень давно этим занимается, и он всегда поддерживает нужный баланс.

– Похоже, что он хорошо вас обучает, – заметила Джеймисон.

Доусон расцвела.

– Он *уже* хорошо меня обучил. Иногда даже слишком хорошо – в частности, тому, как сидеть в ресторане с двумя малознакомыми людьми и толковать о коровьих стойлах и уровнях содержания азота.

– Ближе всего мне доводилось бывать к скоту разве что в контактном зоопарке, – заметила Джеймисон.

– А что еще вам рассказывал Хэл Паркер про обнаружение тела? – спросил Декер.

– Что его стошнило. Он в жизни такой жути не видел. А Хэл, между прочим, воевал на Ближнем Востоке.

– Но Паркер не мог знать, что это Айрин Крамер. Ее опознали уже *после* того, как тело доставили в город.

Доусон откинулась на стуле и посмотрела на Декера в новом – наверное, отрезвляющем свете.

– Мы хорошие подруги с Лиз Соверн. Это она мне сказала. Но я не хочу, чтобы у нее были из-за этого неприятности. Мне просто стало любопытно после того, как Хэл рассказал мне, что нашел женское тело.

– Все нормально, – успокоила ее Джеймисон. – Это маленький городок, и новости распространяются быстро.

– Есть какие-то подозреваемые?

– Даже если и есть, мы не имеем права сейчас это обсуждать, – поспешно ответил Декер. – А вы не были знакомы с миз Крамер?

– Нет. Но я знаю, что она была учительницей в колонии Братьев.

– Вы там кого-то знаете?

– Не сказала бы, что особо хорошо знаю... – Она бросила взгляд на Декера. – А еще Стэн сказал мне, что вы его зять.

– Наверняка он еще и сказал, что скоро я стану его бывшим зятем.

– Я бы не стала встречаться с ним, если б он был счастливо женат, – твердо сказала Кэролайн.

– Приятно слышать, – отозвался Декер. – Должен признаться, что тогда я заглянул в «Корраль О'Кей» и увидел, как вы там с ним танцуете. Честно говоря, не думаю, чтобы когда-нибудь видел его в более неловком положении.

Доусон улыбнулась.

– Он и вправду чувствует себя малость не в своей тарелке, когда оказывается в подобных ситуациях. Но еще это жутко мило. – Она бросила взгляд на Декера. – Хотя я выяснила, что мне нравится показывать ему, что жизнь состоит не только из одних только буровых установок.

– Вижу, – понимающе произнесла Джеймисон. – Иногда парням надо немного помочь в этом отношении.

– Он славный, и есть в нем что-то такое – ну, не знаю... Вся эта наивность, которая и вправду меня привлекает. Вдобавок, он вполне джентльмен. И он воевал за нашу страну. В смысле, рядом с ним я определенно чувствую себя в полной безопасности.

– Он рассказывал вам про войну? – спросил Декер.

– Нет, а я и не спрашивала.

Декер просветил ее:

– Он служил в силах специального назначения. Воевал на Ближнем Востоке. Вся грудь в наградах. Даже был ранен. Но такие люди обычно не любят вспоминать про войну. Как раз поэтому-то Стэн и помалкивает. Он человек прямой и честный.

– Ого, ничего себе!

– Хотя не уверен, что он сможет угнаться за вами в некоторых смыслах.

– О браке мы с ним даже не подумываем. Просто развлекаемся.

Тут Доусон присмотрелась к чему-то за плечом у Джеймисон, и ее улыбка увяла.

Обернувшись, Алекс с Амосом увидели, на что она так смотрит. В помещение ресторана вошел какой-то коротышка, едва ли пяти футов двух дюймов, лет шестидесяти с небольшим. Несмотря на жару, одет он был в дорогой костюм-тройку с синим узорчатым галстуком и платочком в тон, торчащим из нагрудного кармана. Декер подумал, что никогда еще не видел столь пронзительных глаз. Сопровождал его симпатичный, высокий, хорошо сложенный мужчина примерно того же возраста, что и Кэролайн Доусон.

– Дайте угадаю, – произнесла Джеймисон. – Это Стюарт Макклеллан?

– Да, – отозвалась Доусон. – И его сын, Шейн. Интересно, что им тут надо...

– Они нечасто заглядывают в такие места? – спросил Декер, изучая обоих мужчин.

– Они нечасто заглядывают в места, принадлежащие моему отцу. По крайней мере, Стюарт.

– Ну, из того, что мы уже выяснили, это сильно ограничивает ему свободу выбора, – заметил Декер.

– И это очень нравится моему папе.

Приметив Доусон, Стюарт Макклеллан направился прямо к ней. Сын потянулся за ним следом.

– Привет, Кэролайн, – произнес Макклеллан неожиданно низким и звучным голосом. Настолько низким, что Декер задумался, уж не актерствует ли тот перед ними.

– Здравствуйте, Стюарт. – Она бросила взгляд на его сына. – Привет, Шейн.

Расплывшись в ухмылке, тот придвинулся ближе к их столику.

– Здоров, Кэролайн. Как оно?

Отец довольно агрессивно отпихнул его локтем.

– А эти люди и есть агенты ФБР?

– Да, – ответила Джеймисон, предварительно глянув на Декера.

– Жуткое дело... Я Стюарт Макклеллан, кстати. Вы наверняка проезжали мимо моих нефтяных вышек по дороге сюда.

– Было дело, – подтвердила Джеймисон. – И, полагаю, мы видели также и районы, в которых живут ваши рабочие.

– Я поставил Шейна присматривать за их постройкой, и когда для разнообразия он не... Я хочу сказать, что он проделал довольно большую работу.

– Спасибо, па, – сказал Шейн, который явно понял, что скрывалось за отцовской «похвалой». Смотрел он, похоже, исключительно на Кэролайн, которая избегала встречаться с ним взглядом.

Обращаясь к новым знакомым, Декер спросил:

– Кто-нибудь из вас знал Айрин Крамер?

Стюарт покачал головой.

– Шейн?

Тот наконец ухитрился оторвать взгляд от Кэролайн и ответил:

– Нет. Никогда ее не встречал.

– А зачем здесь понадобилось ФБР? – поинтересовался Стюарт. – В смысле, чем вы, ребята, лучше местных в расследовании убийств? У нас тут есть полиция, которая занимается такими вещами. Разве вы не должны ловить террористов и все в таком духе?

– У нас достаточно широкий спектр обязанностей, – сухо ответил Декер. – И мы приехали сюда, потому что получили приказ. Так вам больше нечего сказать про Крамер?

– Она жила в многоквартирном доме на окраине, – сообщила Кэролайн Доусон. – Не в самом шикарном, но это ей было по деньгам.

– Но также и в доме из числа тех, которыми до сих пор не владеет ваш отец – или как нам, по крайней мере, сообщили, – добавила Джеймисон. – А откуда вы знаете, что она там жила?

– Сегодня утром я заезжала туда с предложением продать здание. Ида Симмс, управляющая, и сказала мне, что Крамер жила там.

– Выходит, хотите купить этот объект? – осведомился Стюарт. – С чего это вдруг? Твой папаша последние два года только и делает, что отстраивается как умалишенный.

– Ну, не получается строить так быстро, чтобы заселить всех людей, которые работают на *ваших* нефтеразработках, – огрызнулась Доусон. – Так что мы хотим выкупить это здание, сделать там ремонт и сдавать квартиры в аренду. Это потребует кучу работы.

– И вы сразу задерете цены, как только все это будет проделано, – заключил Стюарт.

– Верно подмечено, – согласилась Доусон. – Но ремонт – дело недешевое, и реально трудно найти рабочих. Все хотят добывать нефть. Там больше платят.

– Это не моя проблема, – пренебрежительно отозвался Стюарт.

– Мы застраиваем и другие участки для ваших рабочих, спешим изо всех сил.

Стюарт рассмеялся, вытащил из кармана коротенькую сигариллу и, не прикуривая, засунул ее в рот.

– Твой старик экономит на материалах, где только может, как обычно. Мои рабочие уже мне жаловались. Вот почему я сам начинаю строить.

Доусон бросила на него колющий взгляд.

– Если у них есть какие-то претензии, то им надо жаловаться нам, а не вам. У нас есть целый отдел, который занимается такими вопросами.

Стюарт закатил глаза.

– Ну конечно, конечно, готов поспорить, что для вас это самое приоритетное направление.

С Доусон уже было явно достаточно. Она посмотрела на Декера с Джеймисон.

– Что ж, надеюсь, вы найдете того, кого ищете. А теперь, если вы меня простите...

Когда она двинулась к выходу, Шейн крикнул ей вслед:

– Пока, Кэролайн! Может, еще сегодня увидимся.

Та даже не обернулась, лишь едва махнув рукой.

Декер заметил, что Стюарт Макклеллан внимательно следит за каждым ее шагом.

После того как она ушла, он сказал:

– У девушки явно проблемы. Проблемы с контролем за эмоциями.

– Мне она показалась вполне разумной, – возразила Джеймисон, да и Шейн тоже вмешался:

– Она работает как вол, па, ты не можешь этого не признать.

– Я это и вправду признаю. И хотел бы, чтоб и ты тоже так работал.

– Ну, жизнь не из одной только работы состоит. – Повернувшись, Шейн еще раз глянул в ту сторону, в которую удалилась Кэролайн.

Заметив это, Стюарт ткнул пальцем в широкую грудь сына.

– Ты работаешь во имя своей семьи! Ты работаешь на меня. Когда речь идет о верности, нет места для чего-то другого. И если ты сделаешь работу всем в своей жизни на достаточно долгое время, то поймешь, что у тебя есть средства делать все, что тебе только захочется, когда работа сделана. – Он бросил взгляд на Декера. – Вы не согласны?

– По-моему, все люди разные. И нельзя подходить ко всем с одной меркой.

– Ну что ж, с такими взглядами это просто чудо, что мы вообще освободились от британцев или выиграли Вторую мировую войну! Желаю вам удачи в вашем расследовании, – а при таком подходе, думаю, вам только удача и понадобится.

Развернувшись, он решительно зашагал прочь.

Шейн робко посмотрел на оставшихся за столом.

– Он... он опять оседлал своего любимого конька.

– Похоже на то, – кивнула Джеймисон.

– Приятно было познакомиться, – бросил Шейн, после чего поспешил за отцом.

Джеймисон бросила взгляд на Декера.

– Я рядом с его папашей и пяти секунд не вытерпела бы.

Когда Декер ничего не ответил, она опять посмотрела на него. Амос задумчиво таращился в потолок.

– А что же все-таки этот Макклеллан тут забыл? – произнес он.

– С чего это тебя так волнует?

– Потому что никогда не знаешь, что к чему способно привести, Алекс, – вот почему.

Глава 15

– По-моему, это одно из самых необычных зданий, которые я только когда-либо видела, особенно в таком месте, – заметила Джеймисон, когда она, Декер и Келли подъехали ближе к пирамиде с отрубленной верхушкой – главному объекту оборонного комплекса имени Дугласа С. Джорджа. Теперь им было видно, что это сооружение окружают другие, куда более привычного вида здания.

– Помню, – сказал Келли, – как ребенком смотрел на нее и представлял, что может твориться там внутри. Мы воображали себе, будто это замок злого колдуна с попавшей в беду прекрасной дамой внутри, которую мы должны спасти. Думали, как бы устроить на этот замок набег на мопедах и великах.

Джеймисон лукаво покосилась на него.

– Ну и как, получилось спасти эту даму?

Келли пристыженно ухмыльнулся.

– Разве что в мечтах. Факт в том, что туда и близко нельзя было подойти. Но в детстве мы все-таки туда пробирались... иногда. Один раз даже напали на солдата со здоровенной винтовкой. По-моему, все мы тогда обмочили штаны, когда он возник вдруг откуда-то ниоткуда. Но он оказался нормальным мужиком. Не стал устраивать нам взбучку. Мы были просто глупыми пацанами, валявшими дурака. Угостил нас жвачкой, слегка пожурил и отпустил восвояси.

– Вы вроде упоминали, что раньше тут случались какие-то происшествия? – напомнил Декер.

– Просто всякая глупая дурь – пара драк по пьяни.

– И все?

– Да практически все.

– Ясно, – с задумчивым видом отозвался Декер.

Они прошли через пост охраны с четырьмя серьезного вида мужчинами в толстых бронежилетах и с автоматами. Все были одеты в черное, на спинах красовалась надпись «СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ».

– «Вектор»? – произнес Декер, прочитав название на шевроне на рукаве у одного из охранников.

– «Вектор» – это частная фирма-подрядчик, которой передано управление этим местом, – объяснил Келли. – Это дочерняя компания какого-то крупного игрока в этой области. По крайней мере, насколько я слышал.

Они подъехали к трехэтажному кирпичному зданию, расположенному совсем неподалеку от пирамиды, вполне можно и пешком дойти.

Охранник в форме провел их внутрь, а потом по короткому коридорчику в большой кабинет. После этого он ушел, и Келли представил своих спутников полковнику Марку Самтеру – мужчине среднего роста лет пятидесяти, с лысой головой и пронзительными голубыми глазами. Одет тот был в АПФ – авиационную полевую форму с камуфляжной раскраской.

Полковник показал им на три стула с прямыми спинками, стоящие напротив его письменного стола.

– Рад тебя видеть, Джо. – Он посмотрел на Декера с Джеймисон. – Итак, вы из ФБР? Чем могу помочь?

– Совершено убийство, – объяснил Декер. – Молодой женщины по имени Айрин Крамер.

– Да, я слышал.

– Она работала учительницей в колонии Братьев, – добавил Келли.

– Да ну? – Самтер явно заинтересовался. – Подозреваете, что кто-то оттуда может быть замешан? Это крайне религиозная публика, насколько я понимаю. Убежденные пацифисты, вообще-то говоря.

Декер пожал плечами:

– Думаю, что это довольно необычно – делить подобную территорию с религиозной организацией.

Самтер слегка ошетинился.

– Министерство обороны, при всех своих деньгах, почему-то сочло крайне необходимым продать бо́льшую часть территории, окружающей данный объект. Впрочем, у меня нет никаких проблем с Братями. Я просто не привык находиться на военной базе и вдруг видеть трактор, распахивающий поле неподалеку. Или вышки, качающие нефть из земли. Я из тех, кто предпочитает иметь больше буферного пространства, особенно с тем, что у нас тут есть.

– А что это? – спросил Декер. – Келли ознакомил нас лишь в общих чертах.

Самтер вдруг приобрел более настороженный вид.

– Подавляющее большинство из того, чем мы тут занимаемся, строго секретно.

– Тогда давайте о том, что несекретно, – предложил Декер. – Келли сказал, что вы высматриваете в небесах ядерные ракеты?

– Частично. Когда-нибудь слышали про PARCS?

– Эти типа парков, в которые люди ходят отдохнуть? – предположила Джеймисон.

Самтер улыбнулся.

– Нет, это аббревиатура, как это принято у военных. Означает «Радиолокационная система обнаружения, опознавания и сопровождения целей противника»²⁶.

– Довольно длинное название.

– И по праву. Кроме наблюдения за ядерным оружием, мы еще отслеживаем орбитальные объекты.

– В каком смысле? – спросил Декер.

– Мы – это нечто вроде службы управления воздушным движением, только в космосе. Анализируем и отслеживаем около двадцати тысяч объектов в сутки, от гигантских спутников до мелкого космического мусора. И способны обнаружить предмет размером с футбольный мяч на расстоянии в две тысячи миль.

– Довольно дорогой бинокль, – заметил Декер, заработав пристальный и не особо дружелюбный взгляд от Самтера.

– Насколько я понимаю, тут у вас есть бар и даже боулинг, – куда более небрежным тоном поинтересовалась Джеймисон.

Самтер улыбнулся.

– Да. Выпивка и кегли – не самая лучшая комбинация, но все равно позволяет людям немного развеяться.

– И давно уже «Вектор» управляет этим местом? – спросил Декер.

– *Управляет* этим местом командование Военно-воздушных сил США, – с нажимом поправил Самтер. – Но «Вектор» лишь сравнительно недавно сюда вписался. Не могу назвать вам точную дату, поскольку это секретная информация.

– Тогда давайте вернемся к Айрин Крамер. Она когда-нибудь бывала здесь?

– Нет. И никогда не получила бы пропуск на объект.

– А она могла знать кого-то из работающих тут людей?

– Не вижу, каким образом.

– Ну, она работала совсем рядом, – объяснила Джеймисон.

– Да, но никто из Братьев даже просто войти сюда не имеет права.

²⁶ PARCS – Perimeter Acquisition Radar Attack Characterization System (англ.).

– У Крамер был и второй род занятий, – сказал Декер.

– И какой же?

– Выражаясь по старинке, «дама по вызову».

– То есть она была проституткой? – уточнил Самтер, выпрямляясь в кресле.

Декер просто смотрел на него.

Теперь полковник еще больше насторожился.

– И вы думаете, что кто-то из мужчин тут...

– Я просто хочу получить факты. Это что-то типа вашего радара, только для выкачивания информации.

Самтер изучил Декера в новом свете.

– Я, гм... могу поспрашивать.

На что Амос сказал:

– Вообще-то, мы предпочли бы сами это сделать. Сомневаюсь, что кто-либо из ваших добровольно признается вам, что платил проститутке. Разве это не будет грозить серьезными неприятностями?

– Не исключено. Но у нас тут есть опыт, как отыскать правду.

Вмешался Келли:

– Почему бы вам не сделать первый широкий заход, сузить список, а потом мы опросим этих людей?

– Я подумаю на этот счет.

– Это расследование убийства, – веско произнес Декер. – Молодую женщину разделали, как корову на бойне.

– А это военный объект Соединенных Штатов, – огрызнулся Самтер. – И мы тут делаем все определенным образом. А теперь, если мы закончили, то я могу вернуться к выполнению своих обязанностей, а вы сможете сделать то же самое.

Когда они уходили, Декер обернулся:

– У вас тут много случается происшествий?

– Нет. Здесь довольно спокойное место для службы. Это вам не Ирак и не Афганистан, – добавил Самтер с деланой ухмылкой.

– Отлично. Продолжайте в том же духе.

Когда они подходили к машине, Джеймисон повернулась к Декеру:

– Зачем ты у него это спросил?

– Потому что хотел знать ответ, – прямо ответил Амос. – И этот ответ привел к другому вопросу.

– И к какому же? – спросил Келли.

Декер ткнул пальцем на целую шеренгу автомобилей «Скорой помощи».

– Если это такое безопасное место, то на черта они тут в таком количестве?

Глава 16

Вернувшись в свой гостиничный номер, Декер в итоге все-таки внял совету напарницы и перезвонил сестре – только вот не по той причине, которая могла прийти ей на ум.

– А-а-а, я сейчас точно в обморок упаду! – воскликнула Рене. – Амос Декер звонит своей старшей сестре! Тушите свечи.

– Дожил почти до седых волос, а до сих пор и не знал, что ты такая шутница, Рене.

– Что, не понравилось, как прошел наш последний разговор? Хочешь загладить вину?

– В данный момент мне просто нужен мобильный Стэна.

– Ты не попросил у него телефон, когда вы виделись?

– При тех обстоятельствах было как-то не с руки.

Она продиктовала ему номер, и он занес его в «контакты».

– Спасибо. Стэн говорит, что муж Дианы потерял работу?

– Это было уже год назад! С тех пор Тим вновь встал на ноги, и у Дианы тоже хорошая работа. Все у них в порядке. И, думаю, хорошо, что у них нет детей, которых надо содержать. А теперь до следующего года больше мне не звони.

– Это еще почему?

– Мне нужно оправиться от шока. Надо же, мы *дважды* пообщались по телефону за такое короткое время!

Сразу после этого Амос позвонил зятю. Бейкер еще находился на работе, но в пять тридцать должен был освободиться. Декер договорился встретиться с ним в «Коррале О'Кей» в половине восьмого вечера.

Оставалось как-то убить время, и он решил провести его с пользой.

Вытащил копию отчета о вскрытии останков Айрин Крамер, произведенного Уолтом Соверном, и внимательно просмотрел ее, страницу за страницей, строчку за строчкой. И, дойдя до одной фразы, закопанной где-то в самой глубине длиннющего абзаца ближе к концу отчета, вдруг резко выпрямился на стуле.

«Сукин сын!»

Поспешил на улицу. Дождь уже перестал, но влажность оставалась запредельной. Амос свернул влево и через несколько минут добрался до погребальной конторы. Из-за маленького столика навстречу ему поднялся молодой человек, облаченный во все черное, за исключением ослепительно-белой рубашки. Декер спросил Уолта Соверна, которого не оказалось на месте. В отличие от его жены, Лиз.

Она появилась через минуту. Одета Лиз Соверн была не в черное, а в бледно-лиловое, отчего выделялась в мрачноватой атмосфере погребальной конторы, словно розовый фламинго в пустыне, и Декеру еще больше пришло в голову, насколько все-таки эта женщина красива. Интересно, подумал он, радуется ли ее работа с мертвецами. Но, опять-таки, кто-то же должен этим заниматься...

– Чем могу помочь, агент Декер?

– Я надеялся побеседовать с вашим супругом.

– Он сейчас в городе, будет только завтра. Может, и я чем-то могу быть полезна?

В ответ Декер помахал отчетом о вскрытии.

– У меня есть несколько вопросов касательно вот этого.

Она удивленно посмотрела на него.

– Вопросы насчет отчета Уолта?

– Это вполне обычная история, когда после изучения отчета о вскрытии у детективов возникают кое-какие вопросы.

– Ну что ж, может, и я смогу на них ответить? Я от Уолта много чего нахваталась – все-таки занимаюсь тем же делом, что и он.

Полистав отчет, Декер ткнул пальцем в тот длинный абзац.

– Тут много чего говорится, но в частности и то, что ее желудок и кишечник были взрезаны.

Лиз напряглась.

– Но разве это не стандартная процедура, когда в ходе вскрытия извлекают желудок и вскрывают его, чтобы проанализировать содержимое?

– Да, верно, однако проделал это не ваш муж. Вот почему мне нужно взглянуть на останки. Прямо сейчас.

Она провела его в помещение, где термостат поддерживал очень низкую температуру. После уличной жары это место показалось Декеру раем.

«Как из духовки – прямо в холодильник».

По одной стене тянулись небольшие дверцы, за которыми на холоде хранились тела.

Соверн открыла одну из них и выкатила оттуда носилки на роликах.

– Вот она.

Кивнув, Декер бросил на Лиз взгляд, когда женщина не сделала и попытки уйти.

– Спасибо, я дам вам знать, когда закончу.

Она явно колебалась, но все-таки двинулась к выходу.

Повернувшись к телу, Декер вдруг что-то осознал.

Помещение не было залито пронзительным синим цветом.

Не то чтобы он успел соскучиться по этому феномену. Но мозг Декера в последнее время стал меняться; его всегда безупречная память вдруг начала откалывать коленца, и он стал порой забывать кое-что – что, как думал, никогда не забудет. И эта перемена ему очень не нравилась.

Сняв с тела Крамер простыню, Декер опустил на него взгляд.

Когда он впервые увидел его, то абсолютно ничего не знал о прошлом этой женщины. Теперь же был в курсе, что она была учительницей и, возможно, проституткой или девушкой по вызову, хотя окончательный вердикт еще не был вынесен. А еще знал, что ее прошлое за пределами времени, проведенного в Лондоне, представляло собой полнейшую загадку.

Но то, о чем он *никогда* не забывал, – это что кто-то ее убил.

Декер открыл те страницы отчета, на которых были размещены фотографии останков. Здесь был показан каждый внутренний орган. Но он сосредоточился на фото тонкой и толстой кишок и желудка. Иссечения, упомянутые в отчете, не были сфотографированы – вот по этой-то причине Декеру и пришлось прийти сюда.

Он собирался проделать то, что никогда в жизни не делал, – то, о чем раньше и помыслить не мог, но при данных обстоятельствах просто не видел иного выхода.

Открыв шкафчик, Декер надел обнаруженные там резиновые перчатки, натянул на рот и нос медицинскую маску, а на глаза – защитные очки. Взял с подноса хирургические кусачки и вскрыл ими нитки, стягивающие Y-образный разрез, – этот шов часто называют «бейсбольным», поскольку примерно таким же сшита оболочка бейсбольного мяча. Внутри открывшейся полости обнаружились внутренние органы женщины, уложенные в пластиковые пакеты во избежание протекания.

Вытащив желудок, Декер осмотрел его со всех возможных углов. Тот и вправду был взрезан у нижнего основания, отчего была видна его внутренняя полость, словно у лопнувшего воздушного шарика. Соверн явно использовал эту прореху, чтобы изучить содержимое желудка, поскольку никаких других иссечений Декер не заметил. Тот, кто сделал этот разрез, избавил патологоанатома от хлопот. В свете потолочных ламп Декер еще раз заглянул в полость грудной клетки и открыл пакет с кишками. Те свернулись внутри, словно спящие змеи. Амос заметил,

что некоторые части их тоже вскрыты в нескольких местах. Как следует осветил их маленьким фонариком. Разрезы были достаточно широкими, чтобы просунуть в них руку. Декер точно это знал, поскольку и сам это проделал. Иссечения были неровными и, похоже, нанесенными в спешке, словно убийца либо очень торопился, проделывая это, либо...

«Был раздражен?»

Декер заснял все это мобильным телефоном. Убрал внутренние органы обратно в пакеты, закрыл полость, зашил, опять накрыл тело простыней и задвинул обратно в холодильник. Выбросил перчатки, фартук и маску в металлический контейнер с надписью «БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОТХОДЫ». Защитные очки положил на металлический стол. Потом вымыл руки и умылся над раковиной. Дал теплой мыльной воде стечь по лицу, а потом посмотрел на себя в зеркало, укрепленное над раковиной.

«Блин, просто сам не верю, что только что сделал!»

Прикрыл глаза. Показалось, что сейчас стошнит, но он как-то все-таки ухитрился удерживать содержимое собственного желудка на месте.

Жаль, что Айрин Крамер не удалось сделать то же самое.

Ушел он, не ставя в известность Лиз Соверн. Ему было нечего ей сказать, и хотелось поскорей оказаться на свежем воздухе. Ноги слегка подкашивались, опять накатила тошнота.

Как только Декер открыл дверь, на него тут же навалился зной, и, как ни странно, дурнота начала улетучиваться. Судя по всему, теперь тело переключилось на борьбу с жаркой окружающей средой.

Медленно, осторожно переставляя ноги, он двинулся обратно в отель.

Зайдя в свой номер, вытащил телефон и просмотрел сделанные фото. Они оказались куда более резкими и более высокого разрешения, чем те зернистые, что предоставил Уолт Соверн.

Не исключено, что только что был сделан существенный шаг в расследовании, но открытие также привело и к множеству других вопросов.

Желудок и кишечник объединяло то, что не относится к прочим внутренним органам. Когда проглатываешь какой-то предмет, он неизбежно попадает либо в одно из перечисленных мест, либо в другое. Айрин Крамер что-то прятала у себя в желудке или кишечнике.

И тот, кто убил ее, это «что-то» успел у нее забрать.

Глава 17

– О господи! *Что-что* ты сделал?

Джеймисон сидела за рулем их прокатного внедорожника, так выпучив глаза на Декера, словно тот только что признался ей в самоличном убийстве Айрин Крамер.

– Ты что, с первого раза не расслышала? – отозвался он с несколько смущенным видом. – Убийца явно пытался заполучить назад то, что проглотила Айрин Крамер.

– Послушай, несмотря на то, что тебе удалось обнаружить, эта версия выглядит несколько притянутой за уши.

– При транспортировке наркотиков подобное регулярно проделывают. Таких людей называют «мулами», как тебе наверняка известно. Они либо засовывают пластиковые пакеты с наркотой себе в анус, либо просто заглатывают их.

– И очень часто такие упаковки лопаются, в результате чего эти «мулы» погибают от передозировки, когда наркотик попадает в организм. – Она бросила на него острый взгляд. – Ты как раз об этом подумал? Что она занималась транспортировкой наркоты?

– Это самый простой ответ, хотя я не убежден, что правильный. И есть кое-что еще.

– Что именно?

– Почему Уолт Соверн не указал нам на этот факт? Тот буквально закопан в самой глубине его отчета. Да и фотографии разрезов отсутствуют. А когда я спросил его, не заметил ли он чего-нибудь необычного, он лишь помотал головой.

– Не думаешь, что он просто счел это несущественным?

– Любой хоть чего-то стоящий патологоанатом прекрасно знает, что человеческое тело может использоваться для контрабанды.

– Да, и впрямь странно... Так что думаешь?

– Похоже, он специально не стал выпячивать этот факт и делать снимки – решил, что мы просто поверим ему на слово и не станем внимательно читать его отчет.

– Но зачем ему так поступать?.. Погоди-ка: уж не думаешь ли ты, что это он ее и убил? Это вполне может служить объяснением того, как именно она была вскрыта. Он мог просто вскрыть ее *дважды*.

– То, как это было проделано в первый раз, могло лишь навести нас на мысль, что нужно подозревать кого-то вроде него. Так зачем же было проделывать это настолько профессионально, если он только не хотел, чтобы его поймали?

– Да, тут я тоже с тобой согласна, – сказала Джеймисон.

– Так что давай вернемся к вопросу, что именно она все-таки могла держать в желудке.

– Уж не припомнить ли нам времена «холодной войны»? Она могла быть шпионкой и проглотить микрофильм с какими-нибудь государственными секретами.

Когда Декер ничего на это не ответил, Алекс добавила:

– Да просто шучу. Она слишком молода, чтобы иметь какое-то отношение к «холодной войне».

– Но почему это не может быть похоже на правду? У нас тут поблизости секретный военный объект...

– Поскольку о ее прошлом нам ничего не известно, ничуть не исключено, что она и вправду могла быть шпионкой, – задумчиво проговорила Джеймисон.

– И, может, приехала сюда как раз для того, чтобы шпионить за оборонным комплексом Дугласа С. Джорджа... Но она уже целый год здесь проторчала, – недоуменно добавил Амос.

– Хочешь сказать, почему она так надолго тут задержалась? – уточнила Джеймисон.

Декер кивнул.

– А каково... каково это было – делать то, что ты сделал? – спросила она.

– Не хотелось бы когда-нибудь проделать это еще раз.

– И что теперь?

– Богарт так и не отзвонился. Если мы не можем подобраться к ее прошлому со стороны Бюро, то придется зайти с другой. Она пробыла здесь год. Кто-то мог видеть или слышать что-то подозрительное про эту дамочку.

– Итак, беседуем с местными? Но это уже пройденный этап.

– По-моему, кое-кто из людей, с которыми мы уже переговорили, не был с нами особо откровенен. И полковник Самтер бортовал нас всю дорогу.

– Но как нам заставить его разговориться? У него за плечами Министерство обороны. Он был просто вынужден выполнять приказ.

– Не убежден, что только в этом дело. Так что в данный момент продолжаем разрабатывать другие направления. С одним местным титаном бизнеса мы уже познакомились – я про Стюарта Макклеллана. Пожалуй, стоит познакомиться и со вторым.

– С отцом Кэролайн? Да, пожалуй, он может знать что-нибудь полезное.

– Ну, для начала, это как раз он нанял Хэла Паркера добыть того волка, который резал его скот. Так что тело предположительно было обнаружено на *его* территории.

– Думаешь, он знал Айрин Крамер?

– Это как раз то, о чем я его первым делом собираюсь спросить.

* * *

Они пригласили Келли присоединиться к ним, и тот показал им дорогу к поместью Хью Доусона.

Детектив обвел взглядом Декера, сидевшего впереди рядом с Джеймисон.

– А почему такой интерес к Доусону? Вы так и не сказали.

– На данном этапе мы просто пытаемся получить общее представление.

– Ладно, но это абсолютно ни о чем мне не говорит.

– Мы не пытаемся увилить, Джо, – добавила Джеймисон. – Просто осматриваемся в поисках какого-то продвижения по делу. С военными, с Братьями и вообще людьми, которые знали Крамер, мы уже переговорили. С Кэролайн Доусон – тоже, плюс случайно столкнулись с Макклелланами, так что для полноты картины хотим пообщаться и с Хью Доусоном.

– А где это вы познакомились с Макклелланами?

– В гостиничном ресторане, – ответила Джеймисон.

– С обоими?

Прозвучало это настолько недоумевающе, что Декер даже обернулся посмотреть на него.

– Ну да. А что? Это настолько необычно?

Келли пожал плечами:

– Стюарт, как правило, крайне нечасто бывает в местах, которые принадлежат Хью Доусону.

– Ну а сын? – спросила Джеймисон. – Мне показалось, что Шейн Макклеллан неровно дышит к Кэролайн.

– Шейн – славный малый. Не из тех, кого вы назовете интеллектуалами, но у него доброе сердце. – Понизив голос, детектив добавил: – И да, он и вправду сам не свой до Кэролайн. Еще с детства.

– Но это, наверное, проблема, учитывая то, что их отцы – деловые конкуренты? – заметил Декер.

– Похоже на Ромео и Джульетту, – вставила Джеймисон.

– Или на Хэтфилдов и Маккоев²⁷, – добавил Декер.

– Думаю, что второе сравнение ближе к истине, – сказал Келли. – Но пусть даже они не ладят друг с другом и типа как меряются пиписьками, как справедливо заметила Ида Симмс, на самом деле никакие они не конкуренты. Предприятия Хью обслуживают рабочих Стюарта. Так что в целом это им обоим на руку.

– А что можете сказать про мать Шейна? – поинтересовалась Джеймисон.

– Кэтрин Макклеллан давно нет в живых. Рак. Шейн с нею был действительно близок. Гораздо ближе, чем со своим стариком. После этого остались только он и его отец. Не лучшая ситуация. Кэтрин служила чем-то вроде буфера между ними. После того, как ее не стало... В общем, ничего хорошего.

– Короче, все сложно, – заключила Джеймисон.

Келли кивнул.

– Именно так.

– Насколько я поняла, вы с Шейном друзья. И примерно одного возраста.

– Мы все вместе ходили в одну школу. И Кэролайн тоже. Ну да, мы крепко дружили. Не разлей вода.

– Возвращаясь к нашему делу: Хэла Паркера нанял Хью Доусон, – перебил Декер. – Чтобы выследить волка?

– Угу.

– Волки тут вообще доставляют много неприятностей?

– Частенько. Они и дикие собаки. Койоты, пумы... Режут скот, приносят убытки.

– Что еще можете рассказать про Хью Доусона? – спросил Декер. – Вы говорили, что он крупный и шумный дядька, но может оторвать вам башку, если понадобится.

– Пожалуй, это практически все, что вам пока следует знать про этого человека. Предлагаю вам сформировать свое собственное мнение, когда вы с ним познакомитесь.

– И вы упоминали, что его супруга погибла в результате какого-то несчастного случая? – напомнила Джеймисон.

Келли кивнул.

– Это была настоящая трагедия. Действительно несчастное стечение обстоятельств, поскольку одно цеплялось за другое. Мэдди Доусон попала на своей машине в сильную метель, застряла в снежных заносах и погибла от отравления угарным газом. – Келли покачал головой. – К счастью, она наверняка успела потерять сознание еще до того, как поняла, что происходит. Хотя все равно жуткая смерть.

– Ну да, – кивнул Декер. – Правда, это все-таки лучше того, что приключилось с Айрин Крамер.

²⁷ Хэтфилды и Маккои – две реальные американские семьи, проживавшие на границе штатов Западная Вирджиния и Кентукки в XIX в., лютая вражда между которыми вошла в поговорку. В ходе вражды было убито почти полтора десятка членов обеих семей. В 2012 г. на эту тему был снят телевизионный мини-сериал.

Глава 18

– Похоже на дом из сериала «Даллас»²⁸, только вдвое больше.

Джеймисон отпустила это замечание, пока вела машину по длинной подъездной дороге, вымощенной булыжником и обрамленной с обеих сторон рядами деревьев, пышная листва которых нависала у них над головами.

– А где живет Стюарт Макклеллан? – поинтересовался Декер.

– У него квартира в самом центре Лондона.

– Квартира? – изумилась Джеймисон. – Разве он не богаче Доусона?

– Он уже прошел через такое множество подъемов и спадов, что, думаю, предпочитает не высовываться.

– А его сын?

– У Шейна небольшая ферма и кое-какие землевладения на западном конце округа. Купил это место сразу после возвращения.

– Возвращения откуда? – уточнила Джеймисон.

– С войны за морем. Он бывший военный. Завербовался сразу после выпуска из школы. Шейн вообще любит простую жизнь. Охотится в сезон, пьет пиво, работает на своего старика – который постоянно орет на него, что тот якобы бьет баклуши – и пытается получать удовольствие от жизни. Ни для кого не секрет, что его папаны не считает, что его сынок достоин когда-либо возглавить его нефтяные операции.

– А вы как думаете? – спросила Джеймисон.

– Шейн далеко не дурак, да и работает на износ. Мы очень часто охотимся вместе. Он умен, методичен и хорошо разбирается в том, что его действительно интересует. Просто бизнес ему не особо интересен. Не лежит у него к этому душа.

Джеймисон остановила машину перед домом, и все выбрались из нее. Келли первым поднялся по ступенькам крыльца к двойным входным дверям.

– Итак, что нас тут ждет? – спросил Декер. – Радужный прием или нож в спину?

– Все зависит от того, какие вопросы вы будете ему задавать и как.

– Ну, зная врожденную тактичность Декера, давайте лучше подготовимся к перу в бок, – предложила Джеймисон, одаряя напарника лукавой улыбкой.

Дверь открыла женщина в униформе горничной. После того как Келли продемонстрировал свой значок, она отступила в сторонку, пропуская их внутрь. А потом провела по коридору с ясеневым паркетным полом к дубовым двойным дверям.

Человек, который поднялся им навстречу из-за огромного письменного стола, ростом оказался почти с Декера, но гораздо худощавей, с узкими бедрами. Его голову с вьющимися темными волосами венчал густой, изрядно поседевший чуб, свисающий на лоб. Он был чисто выбрит, а нос его, видно, некогда был сломан и сросся немного криво. Одет был хозяин кабинета в белую рубашку с расстегнутым воротничком и черные джинсы. Когда он двинулся вокруг стола, протягивая руку Келли, взгляд Декера упал на его темно-синие домашние тапочки с вышитой на них монограммой в виде буквы «Д». Стены кабинета украшали головы всяких некогда живых тварей, имевших, судя по всему, несчастье угодить на прицел его хозяйки.

– Джон, блин! Как делишки? Сто лет тебя не видел!

Пожав руку Хью Доусону, Келли представил ему Декера и Джеймисон.

Все расселись перед пустым каменным камином, и Келли произнес:

²⁸ «Даллас» – американский телесериал, транслировавшийся в 2012–2014 гг. на канале TNT, сюжет которого разворачивается вокруг богатой техасской семьи Юингов, владеющей нефтяным бизнесом.

– Спасибо, что согласились встретиться. Насколько я понимаю, где-то через месяц вы собираетесь куда-то за границу.

Доусон посмотрел на Декера с Джеймисон.

– Всегда ржал над перелетными птицами, которые зимой сваливают к югу. А потом несколько лет назад Мэдди предложила проводить зиму в Австралии, когда у них там лето. Мы всегда снимали дом у самой воды. Когда ее не стало, я так и продолжал туда летать. Мы просто чудесно проводили там время.

– Такие воспоминания очень важны, – вставила Джеймисон. – Вроде психотерапии.

– Да, согласен... Итак, насколько я понимаю, убили какую-то женщину. А Хэл Паркер ее нашел.

– Он преследовал волка? – уточнила Джеймисон.

– Проклятая тварь уже зарезала у меня двух коров! Я нанял Хэла, чтобы избавиться от нее.

– А как вы поняли, что это был именно волк? – спросил Декер.

– В итоге нашли его тушу с пулей Хэла в ней. Так кого там, говорите, убили?

– Женщину по имени Айрин Крамер, – ответил Келли. – Думал, что вы уже в курсе...

Мы ее имени не скрывали.

В ответ Доусон показал рукой на свой письменный стол, заваленный толстыми скорошивателями.

– Я сейчас по уши во всякой финансовой мутоте. Готовлю кое-какую крупную сделку. Давно уже ни телик не смотрел, ни радио не слушал.

– Но про убийство вы все-таки в курсе, – заметил Декер.

– В курсе, потому что Хэл мне рассказал.

– А саму ее вы не знали? – спросил Амос.

Доусон покачал головой:

– Некогда я чуть ли не всех в округе знал. А теперь слишком уж много народу понаехало.

Но я не жалею. Это хорошо для бизнеса.

– Айрин Крамер работала учительницей в школе Братьев, – сказал Келли.

– У Братьев? Я веду с ними кое-какие дела. Слово держат крепко.

– А как насчет военного объекта? – спросил Декер.

Доусон прищурился.

– Лондонской базы ВВС? Про нее речь?

– Вы с ними тоже ведете какие-то дела?

– Разумеется. Их персонал ездит в город, часто бывает в моих заведениях, и мы снабжаем их кое-какими припасами. А что?

Декер пожал плечами:

– Это расследование убийства. Мы задаем вопросы абсолютно про всех.

Доусон бросил взгляд на Келли.

– Но почему на местное убийство вызвали федералов?

– Мы всегда приветствуем любую помощь.

Доусон скептически покосился на него.

– А я могу продать тебе Бруклинский мост.

– Мы тут познакомились с вашей дочерью, – вклинилась Джеймисон. – Вы, должно быть, очень ею гордитесь.

Доусон ухмыльнулся.

– Скоро она будет править миром. Оставит глотать пыль все, что сделал я сам.

– Она встречается с мужчиной по имени Стэн Бейкер, – сказал Декер. – С ним мы тоже знакомы.

Свет в глазах Доусона вроде немного притух.

– В самом деле?.. Ну, я в эти дела не лезу. Она уже взрослая девочка и сама способна принимать решения, особенно когда дело касается *мужиков*.

Вновь подала голос Джеймисон:

– Ого, хотелось бы мне, чтоб и мой отец относился к таким вопросам столь же запросто! Мне вот уже хорошо за тридцать, а я все еще получаю от него подробные имейлы и телефонные звонки касательно моих личных отношений.

Доусон ухмыльнулся.

– О, я тоже пытался как-то совать нос в такие вопросы! Когда мне его в четвертый раз чуть не отхватили, я сказал: «Лады, с меня хватит. Не стоит овчинка выделки». – Тут его лицо помрачнело. – После того, как Мэдди не стало...

В воздухе повисло неловкое молчание, пока он наконец не произнес:

– Еще о чем-то хотите меня спросить, ребята? – И бросил выразительный взгляд на бумаги у себя на столе.

– Насколько мы понимаем, ваш сын покончил с собой, – произнес Декер.

Доусон сразу же напрягся.

– Да, он выбрал трусливый выход из положения. Но какое, черт возьми, это имеет отношение к вашему делу? – рявкнул он, обжигая взглядом Келли, которого замечание Декера тоже явно застало врасплох.

Амос тем временем продолжал:

– И мы также понимаем, что вы со Стюартом Макклелланом – лучшие друзья.

Доусон несколько секунд сверлил его разъяренным взглядом, а потом вдруг гулко расхохотался.

– Ладно, не думаю, что у вас есть чувство юмора... Дело в том, что все это непропорционально раздуто. Я не хочу сказать, что в обозримое время мы с ним на пару скатаемся куда-нибудь поразвлечься. Но город сейчас на подъеме, и мы оба делаем на этом достаточно быстрые деньги. И мы с ним не конкуренты. Скорее дополняем друг друга. – Его тон стал более деловым. – Но это же не имеет никакого отношения к этой убитой девчонке, насколько я понимаю?

– Как я уже сказал, мы задаем множество вопросов в надежде найти путь, по которому можно двинуться дальше.

– А по мне так пытаетесь рыться в грязи, чтобы добраться до золота.

– Это всегда так кажется, пока и впрямь не нарвешься на золотую жилу, – парировал Декер.

Вмешалась Джеймисон:

– Мы уже познакомились со Стюартом Макклелланом и его сыном, Шейном. Ваша дочь тоже при этом присутствовала. В отеле, в котором мы остановились. Это одно из ваших мест.

– Хорошо, и что с того? – спросил Доусон.

– Нет каких-то мыслей, зачем Макклелланы могли там оказаться? – спросила Джеймисон. – Кэролайн их появление явно удивило.

– Это свободная страна. Они могут ходить, куда им вздумается. – Он ухмыльнулся. – И, черт возьми, я нисколько не возражаю, если старина Стюарт подкинет немного денег и в мой карман.

– Шейн, похоже, увлечен Кэролайн, – заметила Джеймисон.

Доусон поднялся.

– Ну что ж, приятно было познакомиться. Может, еще где и увидимся.

Другие тоже встали, но Декер остался сидеть.

– Ваша дочь предложила выкупить многоквартирный дом, в котором проживала Айрин Крамер. Вы в курсе?

– Кэролайн ни к чему бегать ко мне по каждой мелочи. Мы *действительно* скупаем жилье. Сейчас для этого самый подходящий момент. Все еще пока сравнительно дешево.

– Но вы считаете, что цены скоро должны взлететь, – утвердительно произнесла Джеймисон.

– Да они и так растут как на дрожжах в последнее время. А потом буквально за пару лет все может полететь к чертям. – Доусон на секунду примолк. – Что вы вообще знаете о нефтяном бизнесе?

– Только то, что читаем в газетах, так что не слишком много.

– Мы добываем больше нефти, чем в любом другом штате, не считая Техаса. Ну, а у нефтедобычи есть сразу две слабые стороны. Первая в том, что к вам толпами прибывают люди в поисках хорошо оплачиваемой работы, в результате чего наркотики, проституция и прочая такая дрянь захлестывает вас с головой. И не получается строить жилые дома, школы, дороги, магазины и все прочее так быстро, как этим людям хочется. Кроме того, есть и второе слабое место: в любой момент может произойти обвал. В последний раз цены на нефть упали ниже плинтуса буквально за сутки и оставались там, потому что страны ОПЕК увеличили производство, чтобы вывести наших нефтяников из игры. Тогда все тут моментально позакрывалось – я хочу сказать, реально все. Я чуть было не потерял свое до последнего цента. Но именно так Макклеллан сумел закрепиться на этих сланцевых землях.

– В каком это смысле? – спросила Джеймисон.

– Когда некоторое время назад нефтяная индустрия по-настоящему вошла в моду, сюда повалили серьезные ребята, готовые к драке. Расхватывали все свободные участки, выкладывая за них несусветные деньжищи. Но как только все начало рушиться, стали один за другим отваливаться, и Макклеллан выкупил их участки буквально за гроши. А бизнес-модель у него хорошо отлажена, так что мелкие подъемы и спады его совершенно не колышут.

– Это все равно не отвечает на мой вопрос касательно цен в этих краях на данный момент.

– Ну, несмотря на то что дела у Макклеллана сейчас идут гладко, люди все больше нервничают – ждут, что ковер опять выдернут у них из-под ног. И это создает возможности для тех, кто более охотно готов рискнуть.

– Но несколько лет назад вы едва все это не бросили, – напомнил Келли.

Доусон обжег его взглядом.

– Мэдди больше не хотела жить здесь. Она прошла со мной огонь, воду и медные трубы. Был очередной спад, но потом дела опять стали налаживаться. Однако на тот момент с нее уже было довольно. Хотелось свалить отсюда подальше. У нас тогда еще оставался доллар-другой, так что мы собирались купить небольшую виллу во Франции и спокойно доживать там свой век. Но потом...

– Насколько мы понимаем, она стала жертвой несчастного случая, – сказала Джеймисон.

Доусон кивнул.

– Я тогда был за границей, а она слетела с дороги во время метели. И не поняла, что задняя часть машины воткнулась в сугроб у обочины. Выхлопная труба согнулась и закупорилась, – произнес Доусон с горем в глазах. – Она дышала всей этой дрянью. И... умерла.

– А что вы делали за границей? – спросил Декер.

– Покупал тот дом во Франции. Мы с Кэролайн вместе ездили.

– Так что, она собиралась жить там с вами?

– Она от здешних краев тоже устала. Думала начать жизнь с чистого листа. Того же хотелось и Мэдди. – Доусон бросил взгляд на Декера. – Но опять-таки, как это может быть хоть как-то существенно для вашего расследования?

Амос поднялся.

– Я сторонник того, что абсолютно все существенно, – пока не доказано обратное.

– И вы так и не ответили на мой самый первый вопрос. Я до сих пор не пойму, почему для расследования местного убийства вызвали федералов.

– Ну, в этом вы не одиноки, – отозвался Декер, направляясь к дверям.

Глава 19

На обратном пути в город Джеймисон покосилась на Декера.

– Тебе стоит посвятить Келли в то, что ты обнаружил.

И Амос принялся рассказывать о том, что ему пришлось проделать с трупом Крамер.

С каждым его словом глаза местного детектива раскрывались все шире.

– Так-так... Я-то думал, что уже все в жизни слышал, но вы только что задали совершенно новый для меня уровень.

– Не могу сказать, что всю жизнь о таком мечтал, могу вас заверить.

– А вы и вправду считаете, что она держала что-то у себя внутри? – спросил Келли.

– Это может служить объяснением, почему у нее были вскрыты желудок с кишечником.

Думаю, все остальное «вскрытие» было проделано тем, кто ее убил, только чтобы замаскировать эту часть.

– Чтобы оправдать убийство, речь должна идти об очень серьезных объемах наркотиков. Джеймисон помотала головой.

– В наши дни не требуются «мулы», чтобы транспортировать наркотики. Этим успешно занимается Почтовая служба США, пусть даже сама того не ведая. Или «Федекс». Или «Ю-пи-эс»²⁹.

– Вот почему я и думаю, что речь идет вовсе не о наркотиках, – отозвался Декер, в ответ на что Алекс лишь удивленно разинула рот.

– Ну что ж, спасибо, что поделился своими соображениями, Декер, – обиженно проворчала она.

Тот повернулся обратно к Келли:

– Скажите мне вот что: вы хорошо знаете Уолта Соверна?

– Довольно хорошо. А что?

– Просто любопытно.

Джеймисон перехватила его предостерегающий взгляд и прикусила язык.

– А теперь предлагаю заняться тем, что давно уже надо было сделать, – объявил Декер.

– И чем же? – спросил Келли.

– Побывать на месте преступления, – ответила Джеймисон.

* * *

Вид был завораживающе красивым, и портила его лишь причина, по которой они тут оказались.

Декер опустил взгляд на клочок земли, на котором было обнаружено тело Крамер. Вдали виднелись пригорки бэдлендских пустошей. Небо было самым чистым с самого их приезда в эти края. К северу располагался Саскачеван³⁰, к западу – бескрайние просторы Монтаны.

Амоса не интересовало ни то, ни другое – только крошечный клочок почвы Северной Дакоты, на котором кто-то бросил тело Айрин Крамер. Пока он оглядывался по сторонам, его мозг анализировал миллион разнообразных факторов. Лишь один из них мог иметь хоть какую-то важность для расследования, но приходилось обработать все из них, чтобы понять это. Место казалось одновременно и вполне вероятным, и совершенно невероятным для обнаружения тела. Вероятным, поскольку оно было уединенным и удаленным от цивилизации, а

²⁹ «Федекс» и «Ю-пи-эс» (англ. FedEx, UPS) – крупные логистические компании, занимающиеся в том числе и курьерской доставкой.

³⁰ Саскачеван – провинция на юге центральной части Канады.

когда хочешь избавиться от трупа, то лучше, если тебя никто не увидит. Невероятным, потому что на столь обширном пространстве практически не имелось никаких укрытий для того, кто означенное тело вздумает сюда подбросить. Видно было буквально на многие мили вокруг. Правда, ночью это была бы совершенно другая история...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.